

A detailed illustration of a grey tabby cat dressed as a medieval warrior. The cat is wearing a dark brown leather tunic with a hood, a dark cape, and metal plate armor on its knees and forearms. It holds a sword with a wooden hilt and a cross-guard. The background is a dark, misty forest with a stone path leading to a stone archway. The lighting is dramatic, highlighting the cat's face and armor.

Чингис Цыренов

Зверинные
души

16+

Чингис Цыренов

Звериные души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63381262

SelfPub; 2021

Аннотация

Человечество мертво. По земле бродят антропоморфные разумные звери. На останках человеческой цивилизации они воздвигли свою. Прошли сотни лет, и звери совершенно позабыли, кто они и откуда. Города-государства погрязли в междоусобицах. В северных лесах и степях пытаются выжить дикие племена, борясь с неведомым злом, оставленным людьми. Кислотные дожди уничтожают почву. А с севера всё ближе подбирается зловещая Красная пустыня, в которой обитают чудовищные твари. Зло, совершённое людьми, не искуплено до конца. Земля всё помнит. Макс – черный кот с самого дна города Джаако. Он привык выживать, совершая вылазки в руины древних, добывая металл и сбывая его. Но эта последняя вылазка изменит его жизнь навсегда.

Содержание

Глава 1. Друзья	10
Глава 2. Учитель	29
Глава 3. Дикие	44
Глава 4. Школа	61
Глава 5. Соплежуи	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Чингис Цыренов

Звериные души

Пролог

Третий день охотник волчьего племени шёл по следу. Чем дальше он заходил, тем холоднее становилось. Он отчётливо ощущал это подушечками лап и влажным кончиком носа.

Излучаемое землей тепло постепенно ослабевало, пока не исчезло вовсе, а на смену ему пришел пронизывающий тело до дрожи холод. Земля покрылась тонкой заскорузлой коркой наледи, похрустывающей при каждом шаге. Воздух стал сухим и морозным, а при выдохе с булькающим шумом из пасти вырывался плотный поток пара, с каждым шагом становившийся только гуще.

Он давно понял, что следы ведут на север. Понял это по движению солнца, а теперь и по холоду, от которого спасал лишь не успевший полностью обליнять тёплый зимний мех. Свалявшийся в комья и заледенелый, он топорщился на боках. С косматой шерсти на брюхе свисали мелкие сосульки, изредка ломавшиеся от ударов о ветви кустов.

Время от времени волк переходил на бег на задних лапах, а передними стряхивал с себя иней и лёд. На спине у охотника в кожаном чехле покоилось легкое короткое копьё с остро заточенным каменным наконечником, перемазанным замёрзшей кровью.

Возвращаться назад было слишком поздно – ведомый поначалу азартом и желанием добыть мяса для голодающего племени, он забрёл так далеко, что выбраться обратно без пищи и отдыха было практически невозможно.

Дважды солнце восходило и опускалось с того дня, как молодой волк из племени Хух-Шоно, желая испытать удачу, отправился в лес в одиночку. Звери стали исчезать из здешних лесов, в последнее время охотники то и дело возвращались в стойбище ни с чем. Но удача, казалось, улыбнулась охотнику – недолго пришлось блуждать по лесу, он почуял зверя и крадучись пошёл на запах.

Вдруг вдали меж соснами мелькнула тень, крупный олень тормозил голые кусты в поисках пищи. Припав к земле, волк подкрался ближе, на расстояние, подходящее для броска копья. Он с силой метнул копье, но зверь в последний момент дёрнулся с места. Копье впилося ему в ягодицу, наконечник вошёл довольно глубоко. По крайней мере, так показалось молодому охотнику. Олень стремглав помчался прочь, а копье выпало.

Рана не была смертельной, но волк знал, что зверь далеко не убежит с таким ранением. Он поднял оружие и пустился вдогонку, уже предвкушая, как настигнет, вцепится острыми зубами в горло и повалит выбившегося из сил оленя. Он представлял себе, как вскрыет горло и напьётся горячей крови, а мясо с гордостью принесёт в стойбище племени, заслужив почёт и уважение старейшин. Он так сильно желал это-

го, что не сразу заметил, как стал покидать родные уголья.

По каплям крови, по форме и глубине следов он осознал, что раненный зверь должен рано или поздно замедлиться, и скоро он его догонит. Но сколько бы волк ни вглядывался, оленя всё не было. Порой след уходил в горный ручей или реку и совсем терялся, тогда приходилось тратить драгоценное время и силы на его поиск на другой стороне. Взяв след, молодой волк вновь испытывал радость и с новыми силами пускался в погоню. Так он уходил всё дальше и дальше.

Только теперь он осознал, что едва ли кто из соплеменников бывал когда-то в этих краях, а дальше и подавно. Старейшины рассказывали, что дальше на севере за лесами начинается красная ледяная пустыня с ядовитым песком цвета крови. Говаривали, что это кровь древних божеств окрасила песок, и обитают там жуткие создания, злые духи.

Молодой волк чувствовал, что силы покидают его, и вряд ли он выдержит ещё день. Только сейчас он стал понимать, что ни один олень не смог бы в таком темпе столько скакать... даже будучи невредимым. От этих мыслей стало жутко, шерсть на голове вздыбилась.

Вдруг он остановился и, прищурившись, принялся рассматривать то, что привлекло его внимание. Вдали стояла высокая каменная гора, имевшая странные очертания, и следы вели к её подножью. Из горы торчали стволы деревьев, проросших прямо внутри. В памяти всплыли рассказы отца о том, что в незапамятные времена в этих местах жили Пра-

родители, и до сих пор можно встретить останки их жилищ. Вероятно, необычная гора была одним из них.

Нос охотника дёрнулся – почуял еле ощутимый кисловатый запах зверя. Он припал к мёрзлой земле и стал напряжённо вглядываться в тёмное расплывчатое пятно вдали под горой. Волк подполз ближе и пятно преобразилось – приняло чёткие очертания и теперь походило на оленя, стоявшего к нему задом.

Существо долго не двигалось, но, когда охотник решил подползти ещё немного, оно резко стало сокращать расстояние в его сторону. Затем очертания расплылись и превратились в чёрный туман, парящий в воздухе. Скрываться больше не имело смысла. Кем бы это существо ни было, оно явно направлялось прямо к нему.

Волк встал на задние лапы, выхватил из-за спины копьё и выставил его перед собой. Замер в тревожном ожидании. Мысленно он готовился к битве. Дышал тяжело и прерывисто, времени отдышаться совсем не было. Сил почти не осталось, и молодой охотник прекрасно понимал, что выйти из схватки живым вряд ли удастся.

В мыслях он молился. Волк просил предков, покинувших этот мир встретить его в стране вечной охоты. Ведь он – воин племени Синих Волков – совсем скоро присоединится к ним... и постарается сделать это как можно достойнее.

Ком чёрного тумана подлетел совсем близко и завис. Дымные очертания зашевелились, сложились в морду оленя,

зверь смотрел охотнику прямо в глаза. Но взглядом животного это не было вовсе: тёмно-красные глаза зловеще улыбались, словно насмехаясь над охотником.

Волк сделал широкий замах и метнул копьё, целясь прямо меж демонических глаз и вложив в бросок значительную часть сил, что ещё оставались. Оружие просвистело в воздухе, пролетев сквозь морду и не причинив никакого вреда. Копьё преодолело внушительное расстояние и, звонко тенькнув, упало на мёрзлую землю где-то вдали. Демоническая морда ухмыльнулась и ринулась на охотника.

Он опустил на четыре лапы, оскалился и бросился навстречу. В несколько скачков набрав скорость, волк оттолкнулся от земли мощными лапами и метнулся на врага, намереваясь вцепиться в существо зубами. Но, как и копьё, он пролетел сквозь морду оленя и приземлился чуть поодаль. Лапы подкосились, он прокатился кубарем и тут же вскочил. Вдруг туманное облако вновь преобразилось, теперь прежними красными глазами на охотника глядела его собственная копия.

Внезапно в голове волка прозвучал голос, сильно похожий на его собственный, но сверхъестественно низкого тембра:

– Вот ты и пришёл. Наконец-то ты согласился на моё предложение.

– Ты... Ты обманул меня! – выкрикнул охотник с отчаянием в голосе.

– Ты сам себя обманул. Теперь ты здесь... Не будем же

тянуть... – промолвил голос в голове.

– Нет! Убей меня! Позволь умереть! Я прошу... те... бя...
– успел выкрикнуть волк.

Тело оцепенело, он пытался двинуться, но лишь причинял себе острую боль. Чёрное облако рванулось к нему. Это было последнее, что видел молодой волк. Туман просочился внутрь, невыносимое жжение охватило всё тело, словно тысячи маленьких пастей с острыми зубками разрывали его на куски и пожирали все органы изнутри. Затем боль исчезла, пропали все чувства. Он провалился в бездну.

Глава 1. Друзья

– Макс! Проснись! – рыжий кот Даши ритмично постукивал в дверь костяшками мохнатых пальцев. – Слышишь? Выходим, как и договаривались. Скоро полночь, станет слишком поздно.

– Да-а-а? Уже? – из-за двери послышался заспанный голос. – Выхожу. Только вещи соберу.

– Наконец-то! Я уже все пальцы об дверь отбил. Решил, что отбой.

– Собираюсь!

Даши хотел присесть на скамью, стоявшую неподалеку от входа в ветхую хижину, но занялся мелкий дождь, и он вынужден был остаться стоять там, где и находился – под дырявым козырьком крыши на малюсеньком деревянном крылечке. Хижина стояла на самом краю берега обмелевшей речки. Когда-то, несколько лет назад, река была гораздо полнее и рыбы в ней было столько, что можно было только ей питаться и горя не знать. Об этом напоминали лишь всюду раскиданные сети и прочие приспособления для ловли рыбы с почерневшими засохшими остатками водорослей.

Некоторое время спустя послышалась возня, и хилая прогнившая дверца приоткрылась. Наружу проскользнуло длинное чёрное, как уголь, тело. Макс повернулся к двери и попытался тихонько прикрыть её, но та предательски скрипну-

ла. Кто-то в доме закашлял. Оба замерли, но никто, казалось, не проснулся.

– Тсс... – прошипел Макс. – Не хочу, чтоб мать проснулась. Дождь... Этого ещё нам не хватало. Кислотный?

– Угу, – угрюмо буркнул под нос Рыжий, – от дождя сейчас единственный прок – страже труднее нас заметить.

– Что-то не хочется чесаться, как в прошлый раз. Я совсем не прочь промокнуть под обычным дождём... хоть насквозь... хоть до последней шерстинки. Но это... – Макс вытянул мохнатую лапу, ловя мелкие капли.

Он поднёс лапу к морде и принялся. Ноздри раздулись, с силой втягивая воздух. Макс кончиком языка лизнул лапу и заключил:

– Кислотность небольшая. Идти можно... в плащах. Но недолго.

– Может обождём чуток. Скоро утихнет, – ухмыльнулся в ответ Даши.

Чёрный кот Макс резким уверенным движением лап накинул на тело плащ с капюшоном и задумчиво взглянул на другую сторону реки, за жидким подлеском проглядывала темень высокой каменной стены.

С тех пор, как река заболотилась и обмелела, а рыба исчезла, вылазки за стену были единственным способом заработать на жизнь. Обычно Макс был совершенно спокоен перед походом за стену. Но сегодня всё было иначе. Весь день не покидало его некое предчувствие, что не нужно сегодня

туда идти. Тревога прочно засела внутри, и что бы он ни делал, как бы ни пытался отвлечься, не мог от неё избавиться. Но идти было нужно. Нужда заставляла.

Дождь ослабел и стал мелко накрапывать. Ребята запахнули плащи, подвесили под ними самодельные походные сумки, сшитые из кусков старой ткани, подошли к обрывистому невысокому берегу, спрыгнули в мутную воду и пошли вброд.

К лапам приставали неприятно склизкие на ощупь водоросли, липкие и тягучие, они мешали идти, и с каждым шагом их налипало всё больше. Течение было совсем слабым, а вода по пояс, и они довольно быстро вышли на противоположный берег, стряхнули с лап водоросли, поправили сумки и двинулись в сторону деревьев.

– Еды должно хватить дня на три. Надеюсь, дольше мы там не пробуем, – прошептал с улыбкой Даши.

Макс молчал. Вообще он никогда не был словоохотливым котом. Тем более сейчас, когда тревожное чувство не давало покоя, меньше всего ему хотелось разговаривать. Даши же был легок на язык всегда. В противоположность вечно серьёзному, хмурому молчуну, Рыжий всегда и везде был не прочь поболтать, за что частенько вызывал у Чёрного раздражение.

Пригнувшись к земле, они подходили всё ближе к деревьям. Стена уходила так высоко вверх, что сложно было разглядеть верхнюю её часть. Но ребята знали, что где-то там

наверху стоят дозорные. На Максе и Даши были тёмно-зелёные накидки из грубой конопляной ткани, делавшие их менее заметными. Фигуры сливались с местностью.

Даши особенно нуждался в таком плаще: ткань почти полностью прикрывала огненно-рыжую шерстку. Под плащом он был одет в некое подобие комбинезона с рукавами, обтягивающее тело от шеи до ступней. Даши был слегка полноват и очень высокого роста, выше и крупнее Макса. Несмотря на это, двигался он с необычайной грацией, которая, казалось бы, не должна быть свойственна такому громиле.

Под неглубоким капюшоном на голове у Рыжего, лихо скосившись на бок, сидела льняная шапочка в цвет остального одеяния, из-под которой выглядывали вечно весёлые, задорные глаза.

Макс же, напротив, был сухим, худощавым котом, ростом ниже Даши, но вряд ли кто-то мог назвать его низким. Просто это Рыжий был великаном, не уступающим по габаритам многим взрослым псам. Макс не нуждался в усиленном камуфляже, как у друга, всё тело покрывала короткая чёрная шерсть. Лишь на груди красовалось большое белое пятно, переходящее на шею. Сейчас пятно было прикрыто плащом, и белизна иногда лишь выглядывала между складками ткани при ходьбе. Двигался Макс настолько грациозно, что иногда казалось, будто он не шагает по земле на задних лапах, а плавно парит над травой.

Лапы не были обуты. На то были причины. Обувь сильно

стеснила бы движения, сделала бы шаги громче и сильно замедлила бы.

Ребята подошли вплотную к лесочку перед стеной. Теперь риск быть замеченными стал меньше. Даши ступил в лес первым. За ним крался Макс. Шли они не напрямик к стене, а большими зигзагами, будто невидимая тропа виляла между кустами туда-сюда. Так оно и было. Это была их тропа.

Только её едва было видно даже при дневном свете: настолько невесомыми были шаги, что следов на сырой почве и низкой траве почти не оставляли. Друзья знали эту тропинку наизусть. И петляла она нарочно: чтоб никто не обнаружил то место, куда она выводила. Так что даже с закрытыми глазами могли бы они выйти именно к тому месту у стены, куда требовалось.

Даши неожиданно остановился.

– Постой... У меня такое чувство, что мы что-то забыли...

Ты точно взял еду?

– Взят-взял. Не переживай, с голоду не помрёшь, – раздражённо проворчал Макс.

– Нет... Это что-то другое... Ты взял оружие? Моё при мне.

– Да всё я взял, пошли уже! – Макс на всякий случай нащупал под плащом рукоять висевшего на поясе самодельного короткого клинка.

– Точно! Я вспомнил, что забыл.

– Что же это?

– А вот что! – вполголоса хихикнул Даши, немного наклонил туловище вперёд и с резким скрипучим звуком испустил газы.

Макс моментально отвесил ему пинка по заднему месту и проворчал:

– Не смешно. Твои шуточки сейчас совсем не к месту, Даши! Из-за тебя загребим в темницу. Пошли быстрее!

– Иду-иду. Больно же, – еле сдерживая смех и поглаживая ушибленное место промямлил Даши.

Ребята приблизились к стене вплотную. Запахло сыростью и плесенью. Совсем как в темнице. Серая шершавая поверхность стены у земли была покрыта зарослями мха и лишайника. Эти растения образовывали бархатистую зелёную, с вкраплениями серого и желтого, подушку, которая укрывала стену метра на два от земли.

Даши, теперь уже совсем серьёзный, откинул кусок одеяла из мха. Появилась узкая расщелина. Это был сквозной проход на другую сторону. Обнаружили её случайно несколько лет назад, когда были ещё совсем котятами.

Расщелина, чуть меньше метра высотой, снизу была несколько шире, чем сверху. Ширины верхней части щели еле хватало, чтоб протиснулась голова. Поэтому выбраться на другую сторону было задачей совсем небыстрой и, уж точно, не самой лёгкой. Ребята, согнув лапы в коленях, бочком протискивались в трещину.

Шершавая прохладная поверхность камня неприятно ца-

рапала щёки и оставляла царапины на коже даже через шерсть. Первым молча пробирался Макс. Он сосредоточенно преодолевал расстояние шаг за шагом. За ним, пыхтя и сопя, протискивался Рыжий Даши. Из-за больших габаритов тела ему это удавалось чрезвычайно трудно. Однако, сопя, он что-то напевал себе под нос. Такой уж был у него характер. В самой безнадежной и трудной ситуации Даши удивительным образом удавалось сохранять беззаботность и веселый настрой.

“Всё... Больше не могу! Не хватает воздуха. Как дышать? Неужели мы задохнёмся и останемся здесь навсегда? Неужели это конец?” – в голове Макса заметались мысли. Однако снаружи он был невозмутим и сконцентрирован, как обычно. И вот, когда уже было совсем невмоготу, воздух стал свежее. Это значило одно – выход рядом. Стало легче идти.

“Наконец-то! Ещё чуточку напрячься – и долгожданный выход! Мы сделаем это! Мы с Даши и не из таких передрыг вылезали!”

И это было сущей правдой. Как-то год назад они наткнулись на несколько отморозков из враждебной банды Хромого Сита. Их было раз в пять больше. И те загнали двоих друзей в тупик. Противники были на несколько лет старше Даши и Макса. Наголову, а то и на две, выше. И мощнее. Морды размалеваны на манер боевого раскраса диких племён. Вид был у них устрашающий. Очевидно было, что друзьям несдобровать.

Силач Даши вырвал из земли стоявший рядом огромный столб разбитого забора. С силой размахивая им, он огрел парочку оболтусов. Макс с короткой палкой от того же забора прикрывал спину Рыжего и дубасил тех, кто пытался наскочить с флангов. И те отстали. Ребята еле отбились. Подобных историй было немало. Частенько они куда-то влипали. И всегда удавалось выйти живыми и почти невредимыми.

Вскоре друзья уже стояли у подножья стены снаружи и жадно вдыхали воздух, отряхиваясь от пыли. Крутой травянистый склон вел к болоту. Когда-то очень давно здесь было озеро. Но оно высохло и заболотилось, как и река возле хижины Макса.

Предстоял довольно длинный путь: нужно было пересечь болото, за ним простиралась почти бескрайняя степь, за которой на северо-западе, перед густым древним лесом и была их цель.

Дождь прекратился. Между рассеивающимися тучами показалась луна.

Придя в себя, друзья спустились вниз по склону к заболоченной местности. Всю поверхность усеивали травянистые кочки, между которыми поблескивала в лунном свете мутная грязевая жижа. Идти через болото совершенно не хотелось, но это был единственный короткий путь. Вздумай они обходить его, их путь растянулся бы по времени в несколько раз.

– Вот чёрт! Без дождя нас съедят заживо! – с досадой вы-

дохнул Даши.

Они подпоясали плащи, повязали на морды тканевые маски, оставив открытыми лишь глаза и принялись перескакивать с кочки на кочку, стараясь не наступать мимо, чтоб не вымочить лишней раз лапы в грязи. Как только друзья зашли в болото, тучей накинута агрессивная голодная мошка. Сначала её было немного, можно было терпеть. Но чем глубже в болото они заходили, тем больше кровососов на них накидывалось, пытаясь прокусить плащи и маски, некоторым это удавалось.

Мошка норвила пробиться в любую щель в ткани одежды и впиться в тело. Скоро насекомых накинulo столько, что они образовали плотную завесу вокруг ребят, что затрудняло видимость. Даши то и дело охал, чесался и после каждых двух-трёх прыжков хлопал себя лапой по голове или туловищу. Макс скакал совсем молча. В затхлом воздухе стояло напряжённое гудение.

Так они прыгали до самого рассвета.

– Фууух, – выдохнул с облегчением Рыжий, когда друзья наконец-то вышли из болота. – Когда привал сделаем? Кушать хочется.

– Терпи. Нужно зайти подальше в степь, чтоб нас точно никто не заметил. Доберёмся до нашей полянки, там и присядем.

Светало. Ребята сняли маски, ветерок приятно охлаждал

разгоряченные после длительного забега с прыжками тела и освежал. Длиннющие вибриссы и шерстка на торчащих ушах колыхалась от резких порывов ветра. Запахло душистыми степными травами.

Перед глазами до самого горизонта простиралась необъятная степь. И ничего больше, на чём бы мог задержаться взгляд. Ни деревца, ни дороги, ни домика, лишь бескрайняя степь, покрытая скудной, выгоревшей на солнце травой блекло-зеленоватого цвета.

Макс оглянулся. Вдали виднелась тонкая серая полоса – стена, окружавшая город-государство Джаако, его родной город, любимый и ненавистный до тошноты. Отсюда стена казалась совсем малюсенькой, будто игрушечной. Стало грустно и тоскливо.

Он вспомнил мать. Наверняка сейчас проснулась и думает о нём. А его нет рядом. Сама встать с постели не может уже несколько недель. И постоянно кашляет... Перед уходом Макс оставил немного еды и побольше воды на столике у кровати.

“Надеюсь, хватит до моего возвращения... Хоть бы хватило”.

Даши тоже повернулся назад, вытянул мохнатую лапу и, прищулив один глаз, посмотрел на стену, зрительно поместив её между большим и указательным пальцами.

– Какая же она ма-а-аленькая отсюда! – удивлённо протянул Даши. – Каждый раз смотрю на неё отсюда и никак не

привыкну.

Пока они скакали по болоту то ли из-за настырной мошки, то ли из-за напряжения и сосредоточенности чувство тревоги на время ослабело. Но сейчас всё вернулось. Макс попытался изгнать дурные мысли, помотал головой, хорошенько потянулся, поправил одежду, сделал глубокий вдох и зашагал в сторону бескрайнего горизонта. Даши последовал за ним.

Ночная прохлада медленно отступала. Солнце вышло довольно высоко, стало припекать, когда ребята решили сделать привал. Они остановились посреди степи на небольшой полянке с кострищем, выложенным по кругу валунами разного размера. Рыжий присел на колени и, напевая под нос старую кошачью рыбацкую песенку, принялся распаковывать свой скарб.

Костёр решили не разводить, не было в этом необходимости: было жарко, а готовить они сейчас не собирались. Друзья разложили на траве всю снедь, которую каждый взял с собой. Нужно было разделить провизию на порции, чтоб хватило на три-четыре дня. Три буханки хлеба, пара небольших головок солёного творога, дюжина тоненьких полосок вяленой говядины и два больших меха с чистой водой – вот и вся пища.

– Мы должны войти в Руины к вечеру. Переночуем там, и на всю работу у нас полный день, – сказал Макс, усаживаясь удобно на землю перед импровизированным столом из

квадратного куска тряпицы, разостланной на траве. – Ты меня слышишь? Даши!

Здоровяк сидел на траве, полностью вытянув крупные лапы, и усердно грыз полоску вяленого мяса. Казалось, это занятие полностью поглотило его внимание. Макс запустил в него сухую деревяшку, валявшуюся на земле неподалёку, целясь в живот. Даши резким взмахом лапы отбил палку так, что она отлетела куда-то далеко в траву.

– Слушаю... слушаю, дружище. Просто я сильно проголодался. Извини, если что, – Рыжий пристально посмотрел на Макса и попытался улыбнуться с закрытой пастью, оголив пару острых клыков.

– Завтра утром разделимся. Тащи всё, что считаешь ценным, и что мы сможем протащить сквозь эту чёртову дыру в стене. Ну, не мне тебя учить, сам всё отлично знаешь, – продолжил свои наставления Чёрный.

– Знаю... знаю..., – с набитой пастью промямлил Даши.

– До этого мы рыскали лишь по окраинам, в этот раз попробуем забраться внутрь домов. Но придётся попотеть – будем продираться сквозь заросли. Если всё пройдёт нормально, поспим там же и перед рассветом в путь домой. Понял?

– Угу.

– Особенно ценными могут быть всякие маленькие штуковины из разного металла. Древние в них часто толкали разные цветные камушки. Куски железа покрупнее пойдут на переплавку, такие бери обязательно. Но слишком большие

мы в город не утащим.

Подкрепившись, ребята отправились в путь дальше. В основном они бежали легкой трусцой, изредка переходя на быстрый шаг. Плоская степь иногда сменялась холмистой местностью. Вокруг всё было покрыто жухлой однообразной травой. Макс рассказывала мать, в детстве жившая некоторое время за стеной, что раньше трава была зеленее, гуще и куда разнообразней. Затем участились кислотные дожди, убивающие растительность и разъедающие, отравляющие почву. Она умирала и не могла дать жизнь растениям.

Макс знал, что если так пойдёт дальше, то здешние степи превратятся в пустыню, как далеко на севере. Мать в детстве рассказывала некую легенду, сказание, что где-то далеко-далеко, за землями диких племён, простирается огромная пустыня с красным, словно кровь, песком, а в середине – Ядовитое море. Всё это скорее походило на выдумку, нежели на правду. Подробности Макс совсем позабыл.

Учился Макс в школе всегда так себе, хоть и был далеко неглупым котом, не хватало усердия. В последнее время стал часто пропускать занятия: мама уже не могла прокормить их, стала плоха здоровьем, и Макс взвалил всё на себя, другого выхода не было. Но школу не бросал. В основном, ради матери, которая всегда говорила, что между образованным котом и необразованным пропасть.

Отца он почти не помнил, мать говорить о нём не любила. Да и сам Макс не спрашивал, не хотел её печалить. В по-

следнее время часто он просыпается ночью и слышит, как мама всхлипывает и сопит – тихо плачет, вспоминает отца. А Макс, притворившись спящим, лежит и уснуть больше не может, всё думает.

Даши же бросил школу давным-давно. С детства не было никого, кто бы позаботился о нём, и Даши привык выживать сам. Он давно выбрал свой путь, прибил к шайке малолеток, которые занимались попрошайничеством и карманными кражами в торговом квартале. Рыжий был невероятно силен физически и очень хорошо дрался с самого детства, мог запросто в одиночку уложить троих постарше, всегда мечтал по-настоящему вступить во взрослую банду, стать бойцом, а затем – одним из лидеров.

Макс и Даши дружили с раннего детства, оба из семей рыбаков, матери их были когда-то лучшими подругами. Мать рассказывала Максусу, что его отец и родители Рыжего погибли во время войны с дикими племенами.

Даши некоторое время жил с ними. Затем его забрали в приют для сирот, откуда он постоянно сбегал. А его каждый раз возвращали. Выпрыгнет он через окно в спальне и убежит на улицу к друзьям, а за ним потом целый поисковый отряд отправлялся, рыскал по подворотням. Находили и тащили обратно. А он опять за своё. Нравилось ему больше на улице жить, уж ничего не поделаешь. Со временем искать его перестали, поняли, что бесполезно. Но с Максом общение Даши не прекратил.

К позднему вечеру ребята взобрались на высокий холм и, упав на траву животами, подползли к самой вершине, осторожно выглянули. Словно ползучий змей, небольшая темноводная речка медленно выползала откуда-то с востока из-за лысых гор и уже в долине Древнего города впадала в более крупную реку, после чего слившиеся реки единым потоком устремлялись, вилия между холмами, далеко на северо-запад и пропадали из виду.

На берегах повсюду торчали высокие глыбы похожие на скалы, но прямоугольные силуэты говорили о том, что они кем-то сделаны. Макс знал, что руины эти когда-то давным-давно были высоченными домами, гораздо выше тех, что были у них в городе. Некоторые почти полностью заросли растениями, а некоторые давно занесло землёй и образовались холмики, из макушек которых торчали каменные массивы. Словно пустые глазницы в черепах, пугающе темнели дыры пустых оконных проёмов.

– Жуть то какая, – промолвил Даши. – Не пойму, как они здесь жили. Эти... как их... Древние.

– Ты каждый раз удивляешься. Пора бы уже понять. Когда здесь жили Древние, всё было совсем по-другому. Видишь, на домах густые заросли растений? Природа захватила город уже много столетий назад, – задумчиво произнёс Макс. Он крепко сжимал в кулаке пучок травы, это выдавало, что он сильно волнуется. – Немного осмотримся и нужно спускаться.

– Как бы нам случаем не наткнуться на дикарей. Ну ни разу такого же не было, – прошептал Даши, дыхание его стало прерывистым, это было видно по колыханию травы.

– Всякое может случиться. Дальше за руинами охотничьи земли одного из племён.

– Да-да, как их там... Бруки? Брока?

– Брэки, рысье племя, – почти шёпотом промолвил Макс, как будто боялся, что его услышат.

– Брээки, – затажно повторил Даши. – Может здесь переночуем? Как думаешь?

– Давай подождём, понаблюдаем ещё немного и решим.

Макс тревожно посмотрел дальше, за город. Там начинался лес, дремучий хвойный лес. Солнце почти скрылось за лесистым горным хребтом, тёмная зелень деревьев преобразилась под лучами заката, стала огненно-рыжей, словно охваченной пламенем, а затем принялась медленно багроветь. Неожиданно налетел сильный ветер.

Под резкими порывами деревья раскачивались из стороны в сторону. Максу казалось, будто деревья издали заметили путников и предостерегали, что в лес заходить не стоит, размахивая своими ветвями-крючьями. От этой мысли мурашки забегали по телу, стало жутко неудобно, сильно захотелось оказаться дома, в безопасности, свернуться клубком в тёплой постели.

– Может всё-таки в этот раз лучше здесь наверху на ночь остановимся, не заходя в сам город. Мне что-то не по себе, –

задумчиво промолвил Макс.

– Давай... Не хотел тебе говорить... мне тоже не по себе... стало, – Даши тут же принялся готовить себе место для сна.

Ребята молча поели хлеба с мясом, запили всё водой, расстелили плащи на траве и улеглись на них, укутавшись. Стемнело. Стало гораздо прохладнее. После зимы земля ещё не успела до конца оттаять и совсем не прогрелась, они ощущали исходящий от неё холод. Очень спасало то, что зимняя шерсть у котов ещё не выпала полностью. А точнее, линька только началась. Поэтому друзьям не было особенно холодно, и они не боялись простыть, лёжа на холодной земле. Некоторое время они смотрели на звёзды и молчали. Слышно было лишь стрекотание кузнечиков в траве.

– Макс, как думаешь, случись что, сумеем ли мы справиться хоть с одним дикарём из этих Брэкки? – прервал молчание Даши.

– Не знаю... вряд ли. Я слышал, что один воин дикарей по силе равен пятерым нашим. Наверняка, преувеличили, но всё же...

– Я тоже слышал... Как думаешь, они вообще похожи на нас? Как они разговаривают? И вообще, откуда они взялись? – Даши резко приподнял голову – обрадовался, что Макс поддержал беседу.

– Учителя в школе рассказывают, что они... другие. И язык у них какой-то другой. Примитивнее, что ли.

– Что такое “примитивнее”?

– Ну, проще. Звуки, которые они издают, не похожи на нашу речь.

– Но они же мыслят почти как мы? Уж точно не как глупые коровы. Значит, разум у них есть. Не пойму, почему они другие, не такие как мы? Почему мы ходим на двух лапах, а они на четырёх? И что вообще за Древние? – сыпал Даши вопросами и пристально глядел на Макса, выпучив глаза.

– Да не знаю я! Не знаю, – раздражённо прорычал Макс. – Наверное... в школу надо ходить чаще. Всё, Даши, спи уже.

Рыжий опустил голову и спустя мгновение захрапел. Храп был негромким, он почти сливался со звуками степи, стрекотанием насекомых и завыванием ветра, поэтому не было беспокойства, что привлечёт чьё-либо внимание. Макс всегда удивлялся и даже немного завидовал умению Даши так моментально засыпать за несколько секунд. У самого же в голове была куча мыслей. Слишком многое нужно было обдумать прежде, чем уснуть.

Макс решил для себя, как только вернётся домой, попробует выведать у матери подробности о прошлой жизни за стеной и главное... об отце. Он взрослеет, в голову приходят совсем другие мысли, хочется знать многое не только о жизни в городе, но и о том, что происходит за стеной.

Он закрыл глаза и попытался представить, каким был его отец, но образ в голове не появлялся, а если б и появился, то был бы, скорее всего, сформирован рассказами матери, нежели настоящими воспоминаниями. А воспоминаний то

и не было вовсе. Не помнил он его совсем. На этот раз не постесняется и спросит у матери... Непременно спросит...

С этой мыслью Макс уснул...

Глава 2. Учитель

Ал'Тан приоткрыл глаза. На глиняном потолке расплозалось мокрое пятно, напоминавшее очертания одного из древних материков, о которых он читал в старинных книгах. Очень хотелось ещё чуток поспать, но нужно было вставать. Он высунул лапу из-под одеяла. Почувствовав холодок, он не смог оказать сопротивление сильному желанию спрятать лапу обратно в нагретое местечко.

Была глубокая ночь, когда он получил от хозяйки квартиры ключ, еле поднялся по скрипучей лестнице. Не хотелось будить соседей. Открыл дверцу и, толком не осмотревшись, рухнул в кровать без сил.

Поборовшись с собой ещё немного, Ал'Тан резким усилием откинул одеяло и встал с кровати. Он огляделся и принюхался. В комнате пахло сыростью, заплесневелой древесиной и чем-то ещё... похожим на едкий запах разлагавшейся крысы.

Свет в комнату проникал с улицы через единственное прямоугольное окошко с деревянной рамой, покрытой когда-то давным-давно белой краской, пожелтевшей, усеянной трещинками и заусенцами от старости. Окошко прикрывали выгоревшие на солнце и не подходившие к нему по высоте занавески. Шторки оставляли открытой снизу широкую область окна, сквозь которую в комнату проникал солнечный

свет и мощным потоком падал вниз, образуя на дощатом полу яркую широкую полосу.

“Ну и дыра. Вряд ли, я задержусь здесь надолго. Я мог бы быть сейчас совсем в другом месте. Или не быть вовсе... На первое время сойдёт,” – успокоил себя Ал’Тан и подошёл к окну.

Лапы ступили на нагретую солнцем область пола и тепло волной снизу-вверх поползло по телу. Ал’Тан потянулся, урча от удовольствия. Ночью он очень замёрз в постели, несмотря на то, что спал, свернувшись калачиком.

Он выглянул в окно и, прищурив глаза от яркого света, посмотрел на улочку, тянущуюся напрямик от их дома и виляющую между нависшими над ней трёхэтажными деревянными домами. Улица была настолько узкой, а дома настолько хаотично и неестественно выдавались верхними этажами в бока, что казалось, будто вот-вот строения рухнут на неё, погребя под собой всех бродящих туда-сюда жителей этого прелестного квартала.

Внизу кишела, словно муравьи в муравейнике, разношёрстная толпа. Все куда-то спешили. Разные донгу, кошачьи и собачьи, в шляпах и без, одетые и не очень, заполонили улочку почти полностью. Их было так много, что все соприкасались друг с другом плечами, спинами и животами.

Ал’Тан попытался вспомнить, когда он видел в последний раз такую массу народа одновременно в одном месте. Пожалуй, это было в детстве на рынке в городе Нирус, куда они

часто приходили с отцом за свежими овощами и фруктами. Сейчас такой картины у него в родном городе не увидишь – все кошачьи покинули город пару лет назад. Кто-то уехал из Нируса добровольно, пока это было возможно, кого-то сослали, не дав возможности прихватить с собой имущество, перешедшее после этого в собственность города. Почти все кошачьи бежали на свою Родину в Элро.

И только здесь, в пограничном городе Джаако, Ал’Тан увидел то, что согрело его сердце и душу. Слухи оказались правдой! Кошачьи и собачьи донгу живут здесь в относительном мире, как и много лет назад в родном Нирусе. Неужели конфликт и впрямь не докатился до здешних мест? От радости ему захотелось выбежать, и завести беседу с прохожими. Но он подавил в себе эти эмоции. Отец всегда учил его, что только слабые духом открыто проявляют эмоции и так делать не следует.

“Никто по внешности не должен знать, что у тебя на уме. Тогда будешь сильнее других, тогда ты будешь на шаг впереди прочих! – упорно наставлял его отец. – Всегда помни, кто ты и каково твоё происхождение!”

Ал’Тан посмотрел на себя в кривое грубо изготовленное зеркало, висящее на стене у двери. Шерсть на голове слиплась и скаталась в комки от дорожной пыли. Глаз и носа почти не было видно – они полностью заросли длинными серыми волосками.

Удивительным было то, что при этом сам он всё вокруг

видел довольно хорошо. У длинношерстных донгу есть такая способность – волосы, падающие на глаза абсолютно не мешают им видеть. Но Ал’Тан совершенно об этом забыл, так как всегда постригался и никогда не доводил до такого состояния своё тело.

Дорога с Нируса до Джаако в повозке заняла почти два месяца и не было никакой возможности постричься в пути. Ал’Тан достал из сумки ножницы и лезвие. Нужно было скорее привести себя в порядок и выходить, его должны были ожидать. Под столом он обнаружил корыто с водой, поставил его на табурет и умылся.

Обычно подобные процедуры занимали гораздо больше времени, но сейчас он вынужден был делать всё второпях. Будет нехорошо, если он придёт на встречу к директору школы во второй половине дня. Всё дело в воспитании. Его воспитали так, что не мог он себе позволить столь вопиющего хамства – заявиться на переговоры по трудоустройству после обеда, так как считал это совершенно неподобающим настоящим учителю.

Придав себе более-менее цивилизованный вид, он облачился в серый строгий костюм из овечьей шерсти, состоящий из прямых, широких штанов, узкой туники, пиджака с широкими бортами и длинными рукавами. На лапы он надел чёрные кожаные ботинки. Любой донгу, разбирающийся мало-мальски в одежде, сразу понял бы по костюму и обуви, что он принадлежал к классу старейшей интеллигенции

Нируса.

Тщательно причесав волосы на голове, Ал'Тан направился к выходу. Приоткрыв дверь, он замер у самого порога на несколько секунд, затем захлопнул дверь обратно, подошёл к зеркалу и исподлобья пристально заглянул себе в глаза.

– Всё... будет... хорошо... Они ничего не знают. Прошлого не изменишь, – тихо, почти шёпотом произнёс он, отчётливо выделяя каждое слово. Затем уверенным шагом направился к двери и вышел из комнаты, захлопнув и заперев её.

Протиснувшись кое-как сквозь толпу, Ал'Тан решил не идти по главной улице, а чуть срезать путь. Он повернул налево и вышел на удивительно пустой проулок. Пахло гниющими овощами, горелыми волосами и грязью... повсюду землю устилала серо-коричневая вязкая жижа. Поднимая повыше лапы, чтоб не вымазать штанины чистых штанов в грязи, он маршировал в направлении высоких зданий административного квартала.

Ал'Тан переживал, что не взял с собой специальную защитную обувь, называемую у него на Родине мокроступами. Эта обувь представляла из себя своеобразные тканевые чехлы в форме ботинок, пропитанные смолянистым веществом. Мокроступы были весьма популярны у знати Нируса. Их надевали прямо поверх ботинок и, таким образом, предохраняли дорогую обувь от загрязнения и влаги. Ал'Тана мучала мысль о том, что прямо сейчас грязь разъедает нежную ко-

жу дорогих ботинок, сшитых на заказ. Однако скоро он осознал, что это совершенно не то, о чём действительно следовало беспокоиться.

Прямо по курсу он увидел кучку парней, вальяжно расположившихся на крыльце одного из убогих двухэтажных барачков и громко ведущих беседу. Внешность парней открыто говорила об их образе жизни. Судя по боевому раскрасу и вооружению, парни собирались не на мирные посиделки.

И тут его мозг, словно игла, пронзила мысль, воспоминание о том, как кто-то давно рассказывал ему о запредельно высоком уровне преступности в пограничном городе Джаако. Говорили, будто весь город поделён на некие фракции, банды, враждующие между собой. Тогда, находясь в родном Нирусе, Ал'Тан не придавал этим рассказам никакого значения. Да, честно говоря, он вообще счёл их небылицами и благополучно выкинул эту информацию из головы.

Шерстка на лбу и висках резко взмокла – кожа под волосами вспотела. Мысли застывали в панике. А лапы так и продолжали сами собой ступать по грязи.

Сворачивать в сторону было поздно – погрузившись в раздумья о губительном воздействии грязи на изысканную телячью кожу, он заметил компанию слишком поздно. Останавливаться резко было не лучшей идеей. Да и не хотелось сразу показывать слабость, это наверняка подтолкнёт негодаев на активные действия, а так оставался шанс, что всё обойдётся.

Молодчики бурно что-то обсуждали, при этом выкрикивая фразы на непривычном наречии. Двое, стоявших к нему мордами, заметили учителя ещё издали, а теперь же увидели и остальные, обернулись и принялись пристально рассматривать.

Время, как будто, замедлилось. Ал'Тан прищурил глаза, чтоб не было отчётливо видно, куда он смотрит и попытался рассмотреть потенциальную угрозу подробнее.

Их было трое. Один сидел на лестнице, двое стояли по бокам. Самым крупным был здоровенный пёс со стоячими ушами, на каждом из которых болталось по несколько крупных серёжек. Верзила стоял у крыльца и пристально изучал приближавшуюся фигуру. На обеих лапах было надето что-то вроде деревянных кастетов. Коричневая шерсть на макушке шарообразной головы и в области вокруг глаз окрашена в красный цвет.

Однако гораздо большую опасность Ал'Тан ощущал не от громилы, а от низкорослого кота, стоявшего справа от крыльца, чуть согнув лапы, как будто готовился к прыжку. Несмотря на рост ниже, чем у товарища головы на три, он был весьма крепко сложен. На голову себе он водрузил некое подобие шлема с торчащим пером посередине, по бокам шлем был утыкан шипами.

В лапе кот сжимал длинную деревянную палицу. На передней кромке оружия торчала пара острых лезвий. Пока низенький крепыш стоял спиной к приближавшемуся Ал'Тану,

палица в опущенной лапе свисала и упиралась в основание крыльца. Затем он развернул корпус и грозно взглянул на учителя из-под раскрашенных в синий цвет надбровных валиков.

Третьего Ал'Тан рассмотреть не успел, так как поравнялся с ними и смотреть нужно было прямо перед собой, а не выкручивать голову вправо.

Запах напряжения и тревоги повис в воздухе.

В ушах зазвенело от резкого свиста. Боковым зрением он увидел, что сидевший на ступенях встал и спрыгнул с крыльца.

– Заблудился? – выкрикнул кто-то из парней. Агрессивная интонация не сулила ничего хорошего.

Ал'Тан остановился и повернул голову направо. Напротив него стоял, ссутулившись, высокий худощавый пёс. Он что-то активно жевал. В отличие от прочих, этот не был раскрашен. Длинный плащ песочного цвета с капюшоном укрывал долговязое тело от костлявых плеч до коленей. Снизу торчали кривоватые худые лапы, обутые в остроносые башмаки. Было понятно, что сутулый здесь – главный.

– Глухой? – спокойным сипловатым голосом произнёс сутулый и сплюнул зеленоватую жижу прямо перед ним на грязь.

– Н...нет, – выдавил из себя Ал'Тан, еле сдержавшись, чтоб не поморщить морду – от сутулого исходил едкий, кислый запах. Видимо, так пахло то, что тот жевал.

– Ты кто такой? Не видел тебя раньше, – сутулый пёс подошёл ещё ближе.

– День добрый. Меня зовут Ал’Тан, я прибыл в ваш гостеприимный город Джаако по особому приглашению, – выпалил он на одном выдохе и вовремя остановился, поняв, что сказал лишнего.

“Ну что ты такое несёшь? Зачем ты это вообще сказал?” – пронеслось в голове.

– А кто вы, господа? – добавил к сказанному Ал’Тан, как будто и того было недостаточно.

Возникла длинная пауза.

Он робко взглянул на сутулого. Только сейчас удалось рассмотреть покрасневшие глаза, еле заметные в глубине капюшона. Взгляды пересеклись.

“Теперь не вздумай отвести взгляд в сторону. Нужно показать этим отбросам, что ты не боишься их.”

– Надо же! Посмотрите кто к нам пожаловал! Должно быть, это какой-то важный господин. Может, мэр или... вождь.

Из-за спины сутулого раздался громкий смех. Если это вообще можно было назвать смехом. Гуси и те издают более разумные звуки. По идиотскому гоготу, было понятно, что смеющийся не обладал высоким уровнем интеллекта.

– Прошу прощения, но, к вашему сведению, вожди бывают у диких племён, а не у цивилизованных донгу... как мы с вами... вам ли этого не знать... господа.

– А ты смелый, как я погляжу. Гуляешь тут по моему кварталу, вырядился, как петух. Да ещё и дерзишь...

– Дерзить вам не было у меня ни малейшей мысли.

Ал'Тан перенёс вес с одной лапы на другую, словно готовился к внезапной атаке.

– Позволь, я проучу его! Размажу его, как таракана, – выкрикнул низкорослый кот-боец, стоявший позади.

Кот взял палицу в обе лапы, угрожающе поднял её и стал быстро приближаться к Ал'Тану, который уже было поджал голову к туловищу и приподнял лапы в попытке защититься. Вдруг сутулый вытянул вбок согнутую в локте лапу, и кот-боец резко остановился.

– погоди! Наш друг не такой уж непонятливый, как кажется, – промолвил сутулый, обращаясь через плечо к своим парням. – Ты же должен понимать, что нельзя просто так бродить, где тебе вздумается. За свои ошибки нужно платить.

Сутулый демонстративно осмотрел Ал'Тана с головы до лап.

– Я не понимаю... Что вам от меня нужно? Нет ничего у меня.

– А вот и ошибаешься. Как ничего нет? Так красиво одет... и говоришь, что ничего нет. Твой изысканный костюм нам не нужен, не бойся. Голышом не останешься. А вот ботиночки как раз кстати. У одного нашего друга как раз поизносились, ходит и пятками сверкает, – голос Сиплого был

на удивление спокоен. Было ясно, что он не шутит.

– Ч... что? А как я пойду без обуви. У вас тут повсюду... грязь, – Ал'Тану стало плохо от одной только мысли, что он будет шагать голыми лапами по грязи.

Сутулый молчал и смотрел ему пристально прямо в глаза. Тот не выдержал давления и отвёл взгляд, посмотрел на свои лапы, на ботинки.

– Я... Я даже не знаю..., – угрюмо промямлил Ал'Тан.

– Снимай ботинки! Сейчас же! – раздался неистовый, яростный вопль. Пёс-великан с серьгами в ушах шёл прямо на него, сомкнув на груди огромные кулачищи с кастетами.

– Ты, видно, не понял, – прервал молчание сутулый. – Нет у тебя выбора... А если и есть, то лишь выбор между потерей здоровья и потерей обуви... Выбирай.

Не верилось, что это происходит наяву. Быть может, он ещё не проснулся? Может, он спит в своей камере и ему снится кошмарный сон? Он помотал мордой из стороны в сторону, будто пытаясь проснуться. К сожалению, это была реальность.

Ал'Тан поднял взгляд вверх, на небо. Плотные, с необыкновенно четкими очертаниями, как будто кем-то вырезанные, облака медленно, равнодушно проплывали мимо. На крышах тут и там сидели, весело переговариваясь на своём птичьем языке, голуби и воробьи. Ничего не изменится, если его не станет. Мир ничего не заметит и будет жить себе дальше.

“Что же делать? Что делать? Как поступить? – Ал’Тан попытался трезво оценить обстановку. – Я могу отказаться... и потерять здоровье. Проще говоря, меня побьют, сделают калекой навсегда, если не хуже. Я могу попытаться бежать, что, скорее всего, худший вариант – наверняка эти ребята меня тут же настигнут и я потеряю здоровье... или жизнь. Или отдать им ботинки, чёрт с ними... В данной ситуации это звучит разумнее.”

Ал’Тан был очень гордым, к тому же он не хотел показывать свой страх, но показал. И он так этого стыдился. Стыдился того, что напуган. Стыдился того, что его обидчики это знают.

Вспомнилось наставление отца: “Трус не тот, кто боится, но трус точно тот, кто боится признаться себе, что боится.” Ненавидя себя, Ал’Тан наклонился и принялся расстёгивать ремешок ботинка. Ему было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

Вдруг сзади прогремел грубый, басовитый голос:

– Господин учитель, встаньте!

Ал’Тан выпрямился и оглянулся. Чуть вдали со стороны административного квартала прямо посреди улицы к ним кто-то приближался, кто-то в кожаных доспехах. И по мере приближения становилось ясно, что тот был сущим великаном, даже больше, чем угрожавший громила пёс.

Великан встал между Ал’Таном и сутулым псом с его бандой. Голова была полностью скрыта шлемом с бычьими ро-

гами. Учитель заметил, что чешуйчатые доспехи его были настолько искусно изготовлены, что назвать их настоящим шедевром и произведением искусства оружейника не было бы преувеличением. Хотелось тщательнее рассмотреть их. Толстые лоскутки кожи располагались внахлёст друг на друге и были прошиты красным шнуром, формировавшим на латах причудливые узоры. Коричневая кожа, залитая лаком, поблескивала на солнце. Высоко над головой торчала рукоять некоего исполинского оружия, закрепленного на спине великана.

– Господин учитель, приветствую вас. Мне велено встретить и сопроводить вас до места, – голос великана был низким, но весьма приятным на слух.

Ал’Тан кивнул в ответ и многозначительно посмотрел на озадаченных неожиданным визитом.

– Не стоит тебе вмешиваться. Это наш друг. И у нас неотложные дела. Забрать его просто так не получится, – спокойно без единой эмоции произнёс сутулый.

– Получится, Ахилл. Получится. Господин учитель – гость мэра. Неужели вы хотите навлечь на себя гнев мэра? Стоит мне только махнуть лапой, как сюда примчатся мои ребята и перевернут вверх дном ваш крысятник. Ты ведь знаешь кто я?

– Конечно же, мне известно, кто ты, генерал Бато. Нечасто можно увидеть столь легендарную личность в наших краях.

– И, тем не менее, у вас есть желание попытаться остано-

вить меня?

Стоявшие по бокам от сутулого пса переглянулись и пришли в движение. Громила пёс с кастетами зарычал, поднял кулаки и стал боком уходить в сторону, заходя справа, явно намереваясь напасть с фланга.

Кот-боец вскинул палицу на плечо, зашипел и стал сдвигаться влево.

Генерал Бато одним мощным молниеносным движением со свистом выхватил оружие из-за спины, в лапах появился гигантский чёрный молот.

– Образуем своих парней, Ахилл, пока никто не поранился!

Все замерли в ожидании, кто же сделает первый выпад. Ал’Тан стоял и утирал морду. Учитель так вспотел от волнения, что пот залил глаза, и он пытался протереть их лапами.

Вдруг сутулый Ахилл важно поднял вверх обе лапы и громко объявил:

– Ладно. Так и быть. Можете идти. Но помни, генерал Бато, ты – мой должник!

Ахилл обратился к Ал’Тану:

– Господин учитель, вы можете идти. Впредь будьте аккуратнее.

Бато молча убрал молот обратно за спину. Повернулся спиной к бандитам и зашагал перед следовавшим за ним Ал’Таном, он ещё не успокоился и несколько раз оглядывался назад.

– Генерал! Будешь должен мне пару хороших кожаных ботинок! – бросил вслед Ахилл и громко засмеялся, обнажив жёлтые обломанные клыки.

Глава 3. Дикие

Поздней тёмной ночью Макс был почти дома. Небо заволочли густые тучи, не пропускавшие ни капельки лунного света. Вокруг царила крошечная тьма. Но Макс, как и многие другие кошачьи, превосходно ориентировался в темноте.

Оставалось преодолеть поле перед стеной и речушку. Спина разламывалась от тяжести мешка, закинутого на плечо. Еле перебравшись на другой берег, он кое-как дотащил мешок и с облегчением бухнул его на ветхое крылечко, чуть не проломившееся под большим весом. От удара о крыльцо тесёмка, которой была перевязана горловина мешка, порвалась, и на доски выпало несколько рыжих от ржавчины кусков металла.

“На этот раз у меня столько металла, что вырученных денег должно хватить на многое, и не только на еду, – мысленно радовался Макс. – Наконец-то отремонтирую покосившийся домик, а может, вообще... построю новый! Вот теперь заживём!”

– Мама! Это я! Я дома, – радостно воскликнул Макс.

Но никто не ответил. Только теперь он заметил, что входная дверь была приоткрыта и болталась туда-сюда от сквозняка. Макс вошёл внутрь и позвал маму ещё раз, никого внутри не было. Хижина была пуста. Он подошёл к тумбе, на которой перед уходом оставил еды и воды. Всё лежало на

своих местах точь-в-точь, как он и оставлял. Макс поднял взор выше, на окно. Стекло было разбито. Шерсть по всему телу встала дыбом. Вдруг сзади кто-то коснулся плеча и позвал его:

– Макс! Макс, мы не одни. Проснись!

Макс в испуге открыл глаза и приподнял голову. Проснулся. Он лежал в траве на холме, Даши тряс за плечо. Дул сильный ветер. Оказалось, то был просто сон.

– Хууу... Ну и жуткий сон... Хорошо, что это не правда, – выдохнув с облегчением, в полный голос произнёс Макс.

– Тщщщ... Тихо! – зашипел Рыжий. Он лежал на брюхе и, пригнувшись к земле, напряжённо всматривался куда-то вниз, в сторону Руин. – Там кто-то есть... Я что-то слышал... Какой-то... вой.

Макс заметил, что Даши был не на шутку испуган, никогда прежде он не видел его таким. Голос пару раз вздрогнул, когда Рыжий говорил, а в лапе он сжимал рукоять своего кинжала.

Макс подполз чуть повыше к вершине холма и осторожно выглянул. Только начало светать. Темнота рассеивалась, и всё вокруг обволакивала предрассветная мгла. Макс ничего вокруг разглядеть не мог. Его глаза видели превосходно в кромешной тьме, порой даже лучше, чем ясным днём, но в сумерках глаза его были бесполезны. Так уж было устроено его зрение, такая у него была особенность.

Надежда была лишь на слух. Макс усиленно напряг ушные раковины и слегка шевелил ими, вращая, пытаясь уловить малейший подозрительный звук.

– Брэкки не воют... – прошептал Макс, продолжая напрягать слух и зрение.

– Что? – Даши вопросительно посмотрел на него.

– Ты сказал, слышал вой. Брэкки не воют... Они – рыси, дикие кошки. Воют волки, волчьи племена. Но они живут дальше на севере.

Рыжий промолчал в знак согласия.

Макс никогда ещё не видел вблизи ни одного дикаря. Один лишь раз издали мельком он увидел нескольких, скакавших на четырёх лапах дикарей, сразу скрывшихся за деревьями, рассмотреть тогда он их не успел. По рассказам он знал, что почти все представители рысьих племён чуть крупнее собачьих донгу, а кошачьих и подавно. Физически они гораздо сильнее, быстрее и выносливее.

Оружие рыси не используют. Вместо мечей и кинжалов у них не менее острые и длинные клыки и когти. Лишь некоторые волчьи племена, проживающие в глубине леса ещё севернее, по слухам, изготавливают оружие из дерева и камня. Говорят, что некоторые из диких волков даже умеют передвигаться на двух задних лапах, а передними используют оружие.

Сейчас дикари наводят ужас на всех при одной только мысли о них. Мать очень давно рассказывала Максиму, что ещё

до его рождения жила неподалёку от стойбища одного из таких племён. И те, вроде, были мирными. Она даже дружила с ними, общалась, торговала.

Ребята так и лежали, прислушиваясь и всматриваясь в силуэты разрушенных зданий до самого рассвета. Небо прояснилось, ветер утих, с востока выглянуло солнце и осветило всю долину древнего города. Остовы зданий отбрасывали вбок длинные тени, падавшие на плотный, влажный от утренней росы ковёр зелени. В отличие от скудной степной травы здешняя растительность пестрила таким разнообразием, что с непривычки глазам было больно смотреть.

Так ничего подозрительного и не обнаружив, друзья приняли решение спуститься в Долину и порыскать по окраине, не заходя вглубь города. Договорились далеко не расходиться. Пригибаясь к земле, друзья прокрались к пятиэтажному зданию, внешне сохранившемуся несколько лучше прочих, по крайней мере, верхние этажи у него были целые и не обрушились. Казалось, что здание целиком сделано из растительности, настолько оно было облеплено выюнами, мхами, лишайниками. Не было ни малейшего участка, где виднелся бы материал, из которого дом изготовлен.

Ребята достали кинжалы и с трудом определили, где располагался вход, тыкая ими в растительность. Затем принялись прорубаться внутрь дома сквозь плотную завесу зелени. Размахивая кинжалами и срубая толстые стебли, свисающие со стен и потолка, они внимательно всматривались в зарос-

ли: там могли таиться змеи и прочие гады.

После длительного изнуряющего махания Макс и Даши попали наконец во внутренние комнаты. Здесь уже было больше свободного пространства, и можно сориентироваться, куда идти дальше. Они обшарили несколько комнат, каждый уголок, но ничего ценного не нашли. Возможно, здесь уже давно побывал кто-то до них. Более опытный в подобных вылазках Макс знал, что больше шансов найти ценности на верхних этажах, так как туда попасть сложнее, и иногда искатели попросту ленились туда пробиваться.

– Чёрт побери, здесь ничего нет, – с досадой прорычал Даши.

– Причём, видимо, давным-давно, – задумчиво ответил Макс. – Нужно осмотреть другие этажи.

– Да ну! – воскликнул Рыжий, взглянув на стену из крепко переплетённых друг с другом растений. Где-то там скрывалась лестница наверх. – Туда ж замучаешься лезть!

– Глаза боятся, а лапы делают, Даши. Глаза боятся, а лапы делают! – Макс направил острие клинка туда же, куда посмотрел друг.

– Чего?! Какие ещё лапы и... глаза, – Рыжий в недоумении пошевелил ушами.

– Есть такая поговорка, в школе рассказывали. Хватит болтать. Продолжим работу.

С этими словами Макс вновь принялся сражаться с зеленью, рубить её, словно какое-то сказочное чудище. Даши

присоединился к нему, и пошёл пробиваться справа.

– Только ты это, дружище. Аккуратнее маши. Не хватало ещё нам ненароком отрубить друг другу лапы, – хохотнул Рыжий.

Макс сделал вид, что улыбнулся. На самом деле, в мыслях он был уже далеко.

– О чём опять задумался? – не унимался Даши.

Но Чёрный ничего не ответил.

– Ты так скоро станешь великим... этим... как его... философом! – Даши разразился было приступом смеха, но сумел остановиться, когда Макс бросил суровый взгляд на него.

Даши прав. И впрямь всё чаще вот так Макс уходит в себя, погружается в раздумья. Изменилось мышление, мировосприятие. Перестали интересовать некоторые вещи, которые казались забавными раньше. Шуточки, посиделки с приятелями, драки и прочие авантюрные выходы – всё стало казаться ему сущей глупостью, на которое едва ли стоило тратить время.

Честно говоря, и Даши стал его раздражать больше своей прямолинейностью, грубостью и невежеством. Но он старался его терпеть. Рыжий был его другом с самого детства, единственным другом... очень хорошим другом.

Половина дня была позади, когда друзья, уставшие и вспотевшие, завалились в верхние помещения и стали жадно оглядываться.

– Ух ты! – восторженно воскликнули оба в один голос.

В комнате вдоль стен стояло нечто, напоминавшее кровати. Конечно, выглядели они неприглядно и по их облику едва ли можно было понять, что это были кровати. Более того, они были просто огромных размеров.

– Это что? Кровати? – выпучив глаза, удивился Даши.

– Вероятнее всего... Да, – озадаченно ответил Макс.

– Что за великаны спали на них?! Древние что ли? Они были... великанами? – Даши в изумлении настолько выпучил глаза, что казалось, они сейчас выпадут.

– Надо полагать... Да, – удивлённо озираясь вокруг, промолвил Макс, он только сейчас обратил внимание на колоссальную высоту потолка комнаты, несколько скрытую зарослями, свисавшими всюду.

Да, это были кровати, огромные металлические кровати. А это означало, что ребятам несказанно повезло. Металл был покрыт толстенным ржавым налётом и местами прогнил, но, тем не менее, это был настоящий металл, который можно было выгодно продать скупщикам или ещё выгоднее – самим плавильщикам напрямую!

Даши тут же кинулся разламывать кровати на части, более мелкие куски складывал в вытащенный из походной сумки мешок.

– Жаль, что много мы не унесём, – Макс вышел из соседней комнаты и принялся делать то же, что друг. – Там ещё куча всего.

Скоро оба мешка наполнились до отказа.

– Я сейчас их вынесу на улицу и вернусь. Попробуем взять ещё, свяжем чем-нибудь в охапки и как-нибудь утащим. Жаль пропадать добру, – Даши приподнял оба мешка за горловины и стал, корчась от натуги, пробираться обратно.

– Тяжело? – спросил Макс уже скрывшегося из виду друга.

– Норма-а-ально! – послышался ответ снизу.

Чёрный подошёл к одной из кроватей, почти вросших в стену, наклонился, схватил обеими лапами металлическую перекладину, потянул на себя до сопротивления и с силой рванул, наступив и придерживая нижней лапой основной каркас кровати. С сухим хрустом перекладина оторвалась, но верхняя часть её воткнулась в зелёный ковёр, устилавший стену. Это был оконный проём. И перекладина пробила в нём большую дыру. Через отверстие в зарослях в комнату проник яркий свет. Макс выглянул в дырку и увидел друга, стоявшего внизу, тот наклонился и связывал тесёмками мешки.

То, что Макс увидел потом, повергло его в шок и, казалось, лишило на время голоса. Даши стоял спиной к небольшому полю с высокой травой, раскинувшемуся у подножия холма, на котором они ночевали. Макс заметил какое-то шевеление в траве. Там торчало нечто серое и округлое. Сначала ему почудилось, что это всего лишь птица. Но когда этих

штуковин оказалось три, и они стали потихоньку двигаться в их сторону, Макс увидел мохнатые треугольники на этих кругляшках. Его осенило. Это были высокие стоячие уши с мохнатыми, оттопыренными вверх кисточками.

Это были рыси. Не сводя взгляд с беспечно ковыряющегося в мешках Даши, они тихо подкрадывались. Теперь Макс мог рассмотреть тускло поблескивающие глаза, необычайно длинное тело с переливающимися под шерстью при ходьбе мускулами.

Макс совершенно растерялся. Он не знал, что делать. Если закричит и предупредит друга об опасности, рыси неминуемо атакуют в тот же миг. Но как только хищники подошли ещё ближе, Макс понял, что времени почти нет – они подбирались на такое расстояние, чтоб совершить молниеносный прыжок. Даши даже не успеет ничего понять, как окажется у них в пасти. “Медлить нельзя! Нужно кричать!”

Макс сделал глубокий вдох и завопил:

– Рыси! В траве! Быстро беги ко мне!!!

Всё, что успел сделать Даши – лишь поднять голову, и то не до конца. Его тут же снесло мускулистое тело, сбило с ног так, что Рыжий пролетел к дому, со всего маха обрушился на стену и, ухнув, плюхнулся на землю без чувств.

Макс моментально отступил от окна на несколько шагов назад, разбежался и с силой метнулся в оконный проём, выбив собой зелёную преграду. Приземлился на обе лапы и выхватил из-под плаща клинок.

– Не-е-ет! Назад! Не тронь его! – Макс выставил кинжал перед собой и встал перед лежавшим без сознания другом, прикрыв его от врагов.

Прямо перед ним, широко расставив все четыре лапы и склонив голову к земле, стояла рысь. Она была не таких уж внушительных размеров, но во внешности ощущалась сила и мощь. Одежду дикие не носили, поэтому Макс отчётливо видел длинную, местами скомкавшуюся и слипшуюся шерсть, покрывавшую всё тело.

Макс, сильно напуганный и одновременно замороженный, не сводил глаз с дикой рыси. Он смотрел ей прямо в глаза, а она смотрела в его. И было что-то пугающее и притягивающее в этих глазах, что-то, чего Макс никогда не видел в глазах цивилизованных донгу. Серые, с желтоватым оттенком, чуть раскосые, это были глаза истинного хищника, в них не было ни капельки страха, ощущалась абсолютная свобода и смелость. Макс почувствовал, что создание это было совершенно из другого мира, из мира чистой, нетронутой природы, из дикого, первоначального мира. Внезапно у Макса возникло чувство, которое поначалу сильно смутило его, чувство теплоты и родственности; он поймал себя на мысли, что хотел бы хоть чуточку походить на эту дикую рысь, быть столь же гордым, красивым, независимым.

Макс очнулся от этого замороженного состояния, когда по обе стороны от рыси встали ещё две, подошедшие незаметно сзади. Вставшая слева рысь была гораздо крупнее первой, с

более мощными и мускулистыми лапами, Макс решил, что это был самец. Он взмахнул увесистым пушистым хвостом, вытянулся и промолвил странным дрожащим голосом:

– Ну что, Быстрая-Как-Ветер, кого поймала на этот раз? О! Кто это тут?

– Двое Живущих-За-Стеной. Первый – совсем слабенький, тут же отключился с одного тычка. Второй ошетинился, размахивает острым зубом, – промолвила первая рысь, продолжая пристально изучать Макса. Тембр её голоса показался совершенно непривычным, рысь говорила, будто набрав воды.

– Чего же ты медлишь, прикончи его, – резко ответил самец.

– Он не тот, кем кажется... тот, кто стоит с серым зубом в лапах.

– Откуда ты знаешь? – промолвила подошедшая справа рысь с зелёными глазами и серым меховым гребешком между ушами-кисточками.

– По его глазам... и движениям. Он выпрыгнул сверху, словно охотник.

– Некоторые из них, Живущих-За-Стеной, тоже так могут.

– Глаза... его глаза не могут лгать... Я чувствую это... И я чувствую, что он нас понимает, – прошипела рысь, снёсшая Даши.

Макс не верил своим ушам:

“Что происходит? Как я могу их понимать? Может, я сошёл с ума?”

– Опустить свой острый зуб, незнакомец, мы не тронем тебя! – Быстрая-Как-Ветер выпрямила шею, гордо вскинув голову с красиво торчащими ушами-кисточками.

Максу казалось, что рысь читает все его мысли, медленно стал опускать вниз лапу, сжимавшую клинок.

– Видишь, Разящий-На-Скаку, он всё понимает.

– Как быть с тем, который лежит? – рысь-самец вопрошающе взглянул на Быструю-Как-Ветер.

– Пусть живёт, если очнётся, – рысь вновь заглянула Максиму прямо в глаза. – Я вижу, у тебя сильный дух. И сильное сердце. Следуй за ним! Пусть оно ведёт тебя!

Рысь повернулась в сторону поля и в два прыжка исчезла из виду, скрылась в высокой траве. За ней последовали остальные.

Всё, что происходило дальше, было как в тумане.

Макс попытался привести Даши в чувства, потряс и похлопал лапами по щекам, обрызгал морду водой, которую достал из походной сумки, висевшей на теле под плащом. Но всё безрезультатно. Нужно было срочно уходить отсюда подальше. Макс опасался, что дикие передумают и вернуться, чтоб добить их. Не эти, так другие. Что-то он никогда не слышал про оставшихся в живых после подобных стычек.

Затем Макс подошёл к наполненным обломками кровати мешкам и вытряхнул содержимое. Сами мешки он разорвал

и скрутил так, что получились подобия верёвок. Затем он подошёл к валявшемуся на земле Даши, склонился, аккуратно приподнял друга с земли, уложил себе на спину и привязал, туго опоясавшись верёвками. Макс быстро зашагал прочь, в сторону родного дома. Сперва каждый шаг давался с трудом, чем быстрее он шёл, тем легче становилось.

Когда преодолел холм, на котором ночевали, он перешёл на бег, сначала легкий, семенящий, а затем полноценный быстрый бег на двух лапах. Разогнавшись до приличной скорости, Макс инстинктивно понял, что может бежать ещё быстрее. Вдруг он упал вперёд, подставив верхние лапы и пустился галопом. Тело само вспомнило, что оно так может, что так бежать для него естественно. Макс так давно этого не делал, что совершенно забыл о такой способности. Точнее, ему помогли забыть.

Перед глазами промелькнули воспоминания из раннего детства, как он бегал так, на четырёх лапах, но потом ему запретили, мать запретила и постоянно ругала за это. Но сейчас он неосознанно вспомнил, каково это. Макса поглотило чувство совершенной свободы и лёгкости, даже несмотря на то, что на нём лежал груз, тяжелее его самого. Сил прибавилось, и не было усталости. Макс полностью доверился инстинктам и предоставил телу возможность скакать так, как оно пожелает.

Ещё до того, как наступил вечер ребята достигли полянки перед болотом, на которой любили делать привал. Макс ски-

нул Даши с себя, уложил на траву, снял с него сумку. Пищи у обоих было вполне достаточно, чтоб провести здесь ночь. Пожевав немного творога, Макс, немного уставший, прилёг на траву и уснул.

Начало темнеть, когда Даши очнулся и растормошил спящего друга.

– Где это мы? – еле слышно, кряхтя, спросил Рыжий.

Макс тут же вскочил и помог приподняться другу, дал ему воды. Даши взял в лапы мешок из выделанной коровьей шкуры, который они использовали для хранения воды в походах, и присосался к горлышку, но тут же подавился и закашлял.

– Пей потихоньку! – проворчал Макс. – Ну и как ты? Где болит?

– Везде, – Даши скорчившись потихоньку наклонил туда-сюда голову и покрутил лапами. – Вроде цел. Но всё тело ломит, как будто на меня бык упал.

– Ну почти так и есть, – еле заметно ухмыльнулся Макс.

Рыжий стал ощупывать тело под одеждой и резко застыл:

– Мои рёбра! Рёбра сломаны. Не знаю сколько... Несколько... Это точно, – Даши глубоко вдыхал и выдыхал воздух, проверяя какие из рёбер сломаны.

– Идти можешь?

– Конечно, могу, поломанные рёбра – не лапы, ходить не мешают, заживут быстро, – Даши встал и поприседал. – В смысле... Почти так и есть? Что вообще произошло?

– На тебя... На нас напали дикие рыси, – Макс пытался правильно подобрать слова, чтоб не сказать лишнего – про тот диалог с рысью и про то, как они сюда добрались говорить другу не хотелось, по крайней мере, пока. – На тебя налетела, как бешеный бык, одна из этих Брэкки, когда ты спустился вниз.

– Как она меня не съела то, – Даши выпучил глаза, как он всегда это делал, удивляясь чему-либо. – А потом что было?

– Да они не едят таких как мы... Кажется, не едят, – добавил Макс, словно постеснялся того, что немного оправдывает дикарей. – А потом... Они убежали, я спустился, а ты там лежишь без сознания.

– погоди, начинаю вспоминать... Ты ж закричал, что там рыси!

– Ну да! Я их увидел через дырку в окне и закричал. Спустился, а их там не было уже..., и ты валялся... Один.

– Ну, ясно, – промолвил Даши, – А как мы здесь то оказались? Ты меня на себе тащил что ли?

– Да, на спине. Слушай, ну и тяжеленный ты. Я чуть не помер, пока тащил, – ответил Макс, почесывая нос, явно пытался скрыть смущение.

– Сейчас же ещё не вечер... а был полдень... Что-то мы быстро сюда... – продолжил было расспрос Рыжий, но подавился слюной и сильно закашлялся. Откашлявшись, махнул лапой. – Ай, ладно, потом расскажешь. Нужно попасть в город до рассвета, пока темно, чтоб нас не заметили.

Макс почти никогда не врал и совершенно не умел это делать. Несомненно, Даши понял, что он говорит неправду, просто сделал вид, что ему без разницы.

Ребята подкрепились, остатки еды сложили обратно в сумки и отправились в путь. Переходя болото, Макс придерживал друга, который так и норовил упасть в грязь, запинаясь о травянистые кочки. Шли прямо по грязи – с раненым Даши о том, чтоб скакать по кочкам, и речи не было. Мошки-кровопийцы были тут как тут – тучей окружили друзей и мучали их до самого конца пути. Казалось, дорога по болоту продолжалась целую вечность, перед самым рассветом Макс и Даши вышли к стене. Продирание сквозь дыру отняло последние силы, и лапы уже плелись сами собой, когда друзья плутали меж деревьями, старательно запутывая следы, и переходили реку у хижины Макса.

– Ну ладно, я пойду к своим. Они меня... подлатают, – еле открывая пасть, промолвил Рыжий.

– Давай. Я к тебе потом зайду, навещу...

– Не стоит тебе без меня заходить в наш район. Это опасно, – отрезал Даши. – Ах, да! Я же хотел тебе предложить... Скоро будет вступление в банду... котов-воров. Буду вступать. Надо пройти несколько испытаний. Там почти все будут мои ребята, но молодых котов со стороны тоже могут принять.

Макс хмуро исподлобья смотрел на друга и молча слушал.

– И я вот что подумал... Может ты это... Попробуешь

вступит? Из моих никто с тобой не сможет достойно потягаться, это точно. Ты там всех переплюнешь. Клык даю! – Даши приоткрыл пасть, обнажив клыки, и пальцем звонко щёлкнул по одному из них. Несмотря на усталость, у Даши загорелись глаза. Макс знал, так бывало, когда он болтал о своих тёмных делишках.

Но Макс лишь отмахнулся:

– Слушай, я же говорил, не хочется мне заниматься такими делами. Не моё это.

– А чего тебе хочется то? Всю жизнь прожить в этой развалюхе со старухой-матерью? – Даши пальцем указал на покосившуюся лачугу, которая чудом продолжала стоять и до сих пор не рухнула.

– Осторожнее со словами, дружище. Думай, что говоришь, – Макс процедил сквозь зубы, посмотрел туда, куда указывал Рыжий, и нахмурился так, что морда его стала озлобленной. Таким Даши его видел крайне редко.

– Ладно-ладно. Извини. Я ведь не со зла. За тебя же беспокоюсь. Ну ты хотя бы это... подумай. Как надумаешь, скажи. Хорошо? Подумаешь? – Даши хлопнул друга по плечу мохнатой увесистой лапой и, не дожидаясь ответа, пошёл, прихрамывая и держась за бок, вдоль обмелевшей речушки в сторону видневшихся вдали домов торгового квартала.

– Подумаю... – чуть слышно буркнул себе под нос Макс и заковылял к хижине.

Глава 4. Школа

Ал’Тан чувствовал себя ничтожно маленьким щенком по сравнению с шедшим рядом генералом Бато. Учитель посмотрел наверх, на солнце, которое то появлялось, то исчезало из-за покачивающейся громадной головы в шлеме. Генерал возвышался над учителем, словно высокая башня над одноэтажным домиком.

Ал’Тан шёл и думал: “Интересно. Генерал – кот или пёс? Наверняка пёс. Не бывает ведь котов таких размеров... Да и псов, наверное, тоже...”

Они покинули торговый квартал с его бараками, грязью и шли по деревянному мосту, перекинутому через глубокий ров, заполненный водой. Мост сильно покачивался из стороны в сторону при каждом шаге спутника-великана. Казалось, ещё немного и опоры моста не выдержат тяжёлых ритмичных шагов генерала и лопнут. Вскоре они без происшествий перешли на другую сторону и, пройдя по небольшому песчаному пустырю, вошли в административный квартал.

Запах слякоти и сырости совсем ослабел и почти исчез, на смену ему пришёл еле ощутимый запах выделанной кожи, бумаги и настойчивый, приторный аромат цветущих растений. Здешняя архитектура кардинально отличалась от хаотично слепленных деревянных бараков торгового квартала. В основном это были трёхэтажные постройки из камня без

особо изысканного оформления, просто качественно отделанные известью снаружи и выкрашенные в разные цвета. Но видно было, что дома построены добротнo, основательно, и стоило это огромного труда и ресурсов.

– Господин учитель, мэр ждёт вас у школы. Он представит вас директору лично, – сказал генерал басовитым, приглушённым маской голосом.

– Хорошо, – Ал’Тан взволнованно поправил лапой налипшие на лоб длинные волоски, он ещё не отошёл от недавнего происшествия. – Даже не знаю, что бы я делал без вас. Ковылял бы сейчас босой на встречу, чтоб опозориться перед господином мэром и директором, или валялся бы в канаве... мёртвый. Вы меня выручили... Спасибо.

Ал’Тан с благодарностью взглянул на генерала, всматриваясь в темноту прорези для глаз, но ничего разглядеть не смог. Генерал Бато и ухом не повёл, продолжая тяжело шагать, и, не поворачивая головы, произнёс:

– Благодарите господина мэра.

Вскоре они свернули на широкую аллею с цветущими по бокам рядами пёстрых цветов и шли по ней пока одинаковые каменные здания не закончились. Тогда они сошли с аллеи, свернули налево и оказались на возвышенности, с которой открывался обзор на широкое поле. На нём ровными рядами стояли одноэтажные постройки из досок. Ал’Тан с первого взгляда подумал, что это какие-то казармы военных либо стоила для скота, но это была местная школа, единственная

школа на весь огромный город, и вид у неё был удручающий.

Привыкший к богато оформленным фасадам многоэтажных школ в родном Нирусе, Ал'Тан был расстроен и подавлен убогим видом этих сараев, выполнявших, судя по всему, функцию комнат для проведения занятий. Видно было, что дощатые стены не красили много лет, а старая краска давным-давно облезла и почернела.

Одна из этих одинаковых построек была крупнее остальных раза в два. У входа в это здание стоял низкорослый серый пёс. Он стоял спиной к приближавшимся, увлечённо разглядывал таблички, висевшие на стенах по обе стороны от входа, и почёсывал одной лапой лысеющую макушку головы. Едва услышав шаги сзади, он повернулся и широко улыбнулся.

Чёрный кожаный жилет обтягивал выпирающий живот, а штаны были несколько коротковаты, из-под них выглядывали ярко красные носки и идеально начищенные блестящие туфли. Это придавало ему забавный, нелепый вид. Оставалось пройти ещё довольно большое расстояние, и пухлый пёс, не выдержав ожидания, направился с широченной улыбкой к ним навстречу. Подходя ближе, он слишком рано вытянул перед собой лапу, словно скорее желал горячо поприветствовать друга, которого не видел очень давно.

– Ал'Тан! Наконец-то вы здесь! – воскликнул он и стал душевно пожимать лапу учителя, когда они сблизились. – А я уж было решил, что вы с генералом разминулись и заблудились.

дились. Добро пожаловать в наш милый город!

“Милый? Я бы так не сказал,” – промелькнула мысль у Ал’Тана, но вида он не подал. Ни малейшего намёка на недовольство. Он был слишком хорошо воспитан.

– Приветствую вас, господин мэр! Я счастлив находиться в вашем чудесном городе. По правде говоря, по дороге сюда произошла досадная оказия. Потому я и задержался, приношу извинения. Но доблестный генерал Бато прибыл вовремя и всё благополучно разрешилось.

Бато, стоявший рядом, склонил голову вперёд и серьёзным, суровым голосом произнёс:

– Позвольте доложить, господин мэр. Господин учитель столкнулся с Ахиллом и его парнями в одном из переулков торгового квартала. Я счёл неуместным затевать схватку и договорился, чтоб его отпустили.

– Чудеса! Разве так бывает? Мы разыскиваем этого паразита Ахиллеса дни напролёт, а Ал’Тан вот так просто идёт и случайно натыкается на него в подворотне. Чудеса... – мэр покачал головой, ехидно ухмыляясь, и обратился к учителю. – Какие могут быть извинения? Счастье, что вы целы. Этот Ахилл – шелудивый пёс, демон в собачьем обличии. А его Соплежуи – безмозглые отморозки, готовые растерзать любого, кто не так взглянет.

– Отправить туда моих ребят? Если Ахилл ещё там, они схватят его.

– Не стоит. Не думаю, что он остался там стоять и ожи-

дать нас с распростертыми лапами, – мэр направился к главному зданию школы и сделал лёгкий взмах головой, призывая остальных последовать за ним. – Пройдёмте, господа.

Подойдя ко входу, Ал’Тан бегло взглянул на таблички. На левой деревянной доске был вырезан некий текст, вероятно, график работы или расписание занятий, что-то в этом роде – он не стал вчитываться подробно. На более крупной вывеске, висевшей справа от входа, размашистым корявым шрифтом была вырезана надпись: “Школа города-государства Джаако”.

– Господин мэр... – Ал’Тан хотел задать вопрос, но вдруг осёкся, его перебили.

– Вэй... Можете так ко мне обращаться, я не обижусь, – прервал мэр и, сложив лапы крест-накрест на груди, неожиданно громко расхохотался. Птицы, сидевшие на деревьях, дёрнулись в испуге и взлетели. – Вы так похожи на своего отца, Ал’Тан, так похожи... Тот же голос, те же глаза... Вижу, он вас прекрасно воспитал. Жаль, что его нет с нами больше...

– Да-а... жаль... – Ал’Тан тоскливо опустил взгляд.

– Вы хотели о чём-то спросить меня?

– Ах, да... Господин Вэй... – Ал’Тан растерялся и наскоро пытался вспомнить возникший вопрос. – Точно... а у вас в городе лишь одна школа? Просто... я спрашиваю, потому что у нас в Нирусе их несколько...

– Да, к сожалению, это так. У нас сейчас одна действу-

ющая школа... – мэр Вэй сочувственно вздохнул, затем обратился к Бато. – Генерал, ожидайте меня снаружи. Негоже заходить в образовательное учреждение в доспехах и с оружием: дети испугаются. Я представлю Ал’Тана директору и вернусь.

– Слушаюсь, господин, – Бато поклонился и отступил на шаг назад, учителю это показалось чересчур раболепным.

Дело в том, что в родном Ал’Тану Нирусе у власти находился не один донгу, а Парламент, состоявший из семи членов, каждый из которых отвечал за свою отрасль: кто за торговлю, кто за сельское хозяйство, кто за налоги, их именовали консулами. Консулы обладали одинаковыми правами и полномочиями и не было кого-то возвышавшегося над ними. Каждый из консулов избирался народом на два года.

Насколько знал Ал’Тан, во главе города-государства Джаако стоял один донгу, мэр, избиравшийся народом каждые пять лет. Править помогали приближенные, советники, их назначал сам мэр. Одним из таких советников был генерал Бато, герой-ветеран Нирэлрийской войны. Он был своего рода живой легендой, великим воином, о котором немало сказаний написано и песен пелось. В военное время он командовал войсками, а в мирное, как сейчас, стоял во главе преторианской гвардии, призванной охранять мэра и его власть.

Ал’Тан и мэр Вэй вошли в административное здание школы и оказались в полутьме. Длинный, узкий коридор уходил

вдаль и упирался в широкую дверь. Почти такие же, как и снаружи, стены, обшитые потемневшими от времени досками с облупившейся краской, тянулись по бокам коридора. Запах стоял затхлый и спёртый, будто помещение давно не проветривалось.

Мэр пристально посмотрел Ал'Тану в глаза и тихо, почти шёпотом, сказал:

– Насчёт единственной школы. Видите ли, в чём дело... Так уж повелось, что большинство состоятельных граждан нашего города предпочитают нанимать учителей для обучения их отпрысков на дому. Это для них безопаснее. А менее состоятельные побросали школу. Наш город увяз в преступности, в том числе подростковой. Образование становится ненужным и непопулярным. Молодёжь перестаёт стремиться к знаниям, их больше привлекает беззаботная жизнь в бандах.

– Это грустно, – серьёзным тоном ответил Ал'Тан и, услышав эхо, понял, что сказал слишком громко, перешёл на шёпот. – Такое случалось во все времена. Ну... вы сами прекрасно знаете.

– Скажу вам честно, ситуация критическая, – мэр нервно почесал нос. – Многие школы закрылись. Попросту стало некого учить. Осталась лишь эта. Последнее пристанище для желающих получать знания. И здесь в основном те, у кого нет денег на платных учителей, да и те со временем всё больше и больше теряют всякое желание и интерес к знаниям.

– Нужно ведь с этим как-то бороться, – сдержанно ответил учитель.

– А как вы думаете? Мы пытаемся и... изо всех сил боремся. Но безнадежно проигрываем. Поэтому я позвал вас, господин учитель. Надеюсь, вы нам поможете в нашей борьбе.

– Господин мэр, – выражение морды Ал’Тана стало уверенным и воодушевлённым. – Я бесконечно признателен за то, что вы сделали для меня. Я знаю, что это вы... вы спасли меня... вы спасли мне жизнь.

Мэр Вэй сложил ладони лап вместе и произнёс чуть громче, чем ранее:

– Я не мог поступить иначе. Когда я узнал, что с вами случилось, моё сердце сжалось, и не было мне покоя, покуда вы в беде. Уверен, если б у меня были дети и если они попали бы в беду, ваш отец сделал бы то же самое... в память о нашей старинной дружбе.

– Да... Уверен, так и было бы... – угрюмо подтвердил Ал’Тан и последовал за мэром, который продолжил идти дальше по коридору.

Кое-где двери боковых кабинетов были приоткрыты, там тьма коридора чуть рассеивалась: сквозь щели проникал слабый солнечный свет из комнат. Скоро Ал’Тан осознал, что цоканье ботинок по полу слышно слишком сильно. Звук, отражаясь от стен, пролетал по всей длине коридора и возвращался обратно, отзываясь эхом.

Стеснительного по натуре учителя это смущало, он старался наступать на дощатый пол как можно мягче и пытался плавно переносить вес с пятки на носок; но это удавалось не всегда, и эхо шагов было то тихим, приглушённым, то звонким и громким, а иногда оно перебивалось резким, неприятно раздражающим слух скрипом половиц.

Мэр распахнул наружу широкую коричневую дверь и жестом пригласил Ал'Тана войти первым. Учитель оказался в узенькой вытянутой комнатёнке, плотно заставленной мебелью. Один из столов был полностью заставлен листами бумаги и рукописями, сложенными друг на друга невысокими столбиками. Вдруг над ними показалась удивлённая морда с длиннющими седыми вибриссами – сидевший по ту сторону стола встал.

– Кто там? – удивлённым дрожащим голосом спросил седой пожилой кот и вышел из-за стола. Он сильно щурился, пытаясь рассмотреть гостей, но, видимо, разглядеть ничего не мог, и потому приближался заторможенной шаркающей походкой.

– Господин директор, моё имя – Ал'Тан, – учитель старался говорить громко и отчётливо, выделяя интонацией каждое слово, так как заподозрил, что у директора скверно со слухом. – Я пришёл устраиваться к вам на должность учителя.

– Кто-о-о? Кто это?! – опасение Ал'Тана подтвердилось. – Говорите громче! Я ничего не разобрал!

Директор подошёл вплотную и задрал голову, он был сильно ниже ростом высокого учителя, шея от усилия стала подрагивать, затем голова задёргалась мелкой дрожью. Казалось, что ещё немного, и директор не удержит, уронит голову или сам свалится на пол от бессилия.

Ал’Тан пришёл в недоумение.

”Что здесь происходит? Что делает этот глубоко пожилой кот в должности руководителя школы? Он же не только передвигается с трудом, он даже говорит еле-еле, почти ничего не видит и не слышит.”

Не то что бы Ал’Тан плохо относился к престарелым донгу, нет, совсем не так. Просто... всему своё время и место. Этот почтенный старик давно должен был отправиться на заслуженный отдых, а не работать здесь, тем более директором школы.

”Неудивительно, что школа пребывает в такой разрухе.”

Вмешался мэр Вэй, до этого стоявший позади:

– Господин директор! – неожиданно громко воскликнул мэр, почти срываясь на крик. – Это ваш новый учитель! Очень хороший учитель!

– А-а-а! Учитель! – до директора, казалось, дошло: мускулы морды под полностью седой шёрсткой, подрагивая, пришли в движение, сформировав несмелую дрожащую улыбку. – Учитель – это хорошо! Учителя нам нужны... Молодые и талантливые... а... а кто вы, господин?

– Это господин мэр! – склонившись к уху директора на-

рочито громко ответил Ал'Тан.

– Не мэр я, – престарелый директор вновь пришёл в состояние совершенного непонимания.

Мэр был примерно одного роста со стариком и наклоняться не требовалось. Он приложил к пасти лапы рупором и выкрикнул:

– Мэр Вэй – это я!

Вдруг глаза директора округлились и выпучились, будто норовили выпрыгнуть из орбит, пасть сложилась трубочкой и стала шумно вдыхать воздух, а голова задрожала ещё сильнее.

– Не волнуйтесь вы так, господин директор! – с улыбкой произнёс мэр и обратился к Ал'Тану. – Давненько я не заходил сюда, вот он и разволновался. Видимо, не ожидал увидеть... а где ваш заместитель?

При этих словах дверь сзади распахнулась и в помещение вошёл очень толстый пёс, на вид несколько моложе директора. На его морде застыло тревожное выражение, он очень сильно сопел. Было заметно, что он бежал либо очень быстро шёл, сильно запыхался.

– Здравствуйте, Ал'Тан, я вас ждал. Я – заместитель директора, моё имя Алексей... Господин мэр, – он пожал лапу поочерёдно мэру, затем учителю, при этом пытаясь улыбаться, однако Ал'Тан заметил, что улыбка несколько натянутая. – Пойдёмте, я вам всё покажу.

Заместитель вышел из кабинета. Мэр Вэй, широко улы-

баясь, похлопал по плечу директора и вышел вслед за заместителем.

Ал’Тан почувствовал себя неловко, взглянул на директора – выражение жуткого удивления ещё не сошло с его морды – учитель кивнул и молча покинул кабинет вслед за остальными.

Заместитель Алексей бегло провёл экскурсию по главному корпусу, по единственному его коридору, заглянули почти в каждый кабинет. Запущенное состояние помещений, сквозящее отовсюду неблагополучие, нищий вид сотрудников, затхлый воздух – всё это лишь усилило угнетённое состояние Ал’Тана. Казалось, всё вокруг давит на него, голова закружилась, стало трудно дышать, хотелось поскорее выйти наружу.

Пока Алексей рассказывал о предназначении каждого из кабинетов, мэр молчал с серьёзным выражением морды и изредка ухмылялся, почёсывая подбородок, Ал’Тан же был не в состоянии подобрать нужные слова и лишь еле заметно кивал. Жалость к этим донгу, производившим впечатление подавленных, покорных работников, смешалась с неким презрением к их смиренности.

Наконец, они вышли наружу и направились к группе кемпингов. Генерал Бато последовал за ними.

– Позвольте, я познакомлю вас с учениками, которых вы возьмёте, – предложил заместитель. – У них как раз должно

закончиться последнее занятие.

– Да... давайте, – Ал’Тан от неожиданности замешкался, но вовремя совладал с собой. – Хорошо, познакомимся.

– Это вон тот крайний кемпинг, из которого... – заместитель на ходу указывал на постройку, располагавшуюся в самом конце левого крайнего ряда, но вдруг озадаченно замолчал.

Двери домика были распахнуты настежь, оттуда вылетел стул и, пролетев несколько метров, ударился о землю, от чего с сухим треском развалился на дощечки. Заместитель Алексей нахмурился и сильно ускорил шаг. Ал’Тан, мэр Вэй и генерал не отставали. Когда подошли к кемпингу ближе, по разбросанным повсюду обломкам стало понятно, что тот вылетевший стул был не единственным, которого постигла подобная участь.

– Что здесь происходит?! – возмущённо воскликнул Алексей и, яростно всплеснув лапами, обратился к гостям через плечо. – Прошу вас подождать здесь, господа. Я разберусь...

Едва он ступил на порог, как ему в живот прилетел стул и, отпружинив от толстого брюха, отлетел в траву. Заместитель потерял равновесие, нелепо взмахнул лапами и приземлился на пятую точку. Алексей, кряхтя, поднялся и вошёл в кемпинг.

Внутри двое молодых псов крушили всё вокруг. Один переворачивал столы и выкрикивал что-то невнятное, второй

с улюлюканьем хватал стулья и швырял их в сторону выхода, метясь в дверной проём, но, видимо, иногда промахивался и стулья врезались в стену, повсюду лежали обломки разного размера. Чуть поодаль сидели на столах, стояли, пританцовывая, несколько учеников, наблюдавших за происходящим, они громко топотали лапами, восторженно крича.

Едва заметив вошедшего в кемпинг заместителя директора, ребята испугались, тут же умолкли, соскочили со столов и сели, как подобает ученикам, на стулья. Но двое буянивших молодчиков, никого вокруг не замечая, продолжали колотить мебель.

– Это что такое! – завопил Алексей. – Я требую объяснений! Срочно! Прекратите!

Швырявший стулья устоял на заместителя и замер в позе замаха со стулом в лапах. Второй же продолжал своё.

В помещение вошёл Ал’Тан, а за ним – мэр Вэй. Тут учитель заметил, что эти двое были копией друг друга, близнецы. Отличались друг от друга они лишь цветом балахонов. У обоих на ушах болтались крупные серьги, у обоих морды раскрашены в разные цвета.

– О! Толстый! – воскликнул первый из близнецов. – Вот это встреча, а мы тут развлекаемся... Гы-ы-ы.

– Где толстый? – второй повернулся, ища кого-то взглядом. – А... вон ты где. Толстый!

Заместитель директора пытался подобрать слова:

– Сейчас же к директору! Извольте объясниться. Вы... бу-

дете отстранены от занятий!

– Да кому они нужны... эти твои занятия, толстый? А? Мы пришли отчислиться сами, – в один голос сказали близнецы. – У нас послание от нашего главаря, банда Соплежув, нас туда приняла. Слышал про таких, толстый?

Мэр еле заметно улыбнулся, но хранил молчание, будто хотел посмотреть, как с ситуацией справится Алексей.

– Ну зачем вам это, ребята! Одумайтесь! – заместитель попытался вразумить парней.

– Школе конец, толстый! Это и есть послание. Всё конечно.

С этими словами наглец, державший стул, швырнул его прямо Алексею в голову, тот сумел увернуться в последний момент, и стул ударил его по лбу по касательной, не причинив особого вреда, однако заместитель упал на колени. Затем оба молнией ломанулись к выходу и выбежали из помещения. Вдруг с улицы раздались крики: “А-а-а! Больно же! Отпусти!”

Послышались тяжёлые шаги и в кемпинг вошёл великан-генерал Бато, державший за шкурку навесу обоих сорванцов, лапы которых синхронно беспомощно семенили в воздухе.

– Что прикажете с ними делать? – равнодушным тоном спросил Бато у мэра. – Отпустить? Или пусть повисят ещё?

Мэр не спешил с ответом, лишь вопросительно взглянул на Алексея. Тот только оклинулся и прижимал лапу ко лбу.

Тонкой струйкой, по морде заместителя стекала алая кровь – судя по всему, стул рассёк кожу лба.

Подождав ещё мгновение, мэр дал сигнал отпустить него-
дяев вниз.

– Эх вы, дурачьё. Соплежуи. Неужели это всё, к чему вы стремитесь? Жевать сопли! – мэр захохотал.

Парни после небольшого удушения горловинами балахо-
нов кашляли. Откашлявшись, один из них злобно взглянул
на Вэя красными, заплывшими кровью глазами и промолвил:

– Да ты сам то чем лучше?

Мэр взмахнул лапой и тут же близнецы взмыли обрат-
но вверх. Беспристрастный Бато поднял их за капюшоны.
Юные псы захрипели, хватая воздух.

– Хватит с них! Опустите дураков, пожалуйста, господин
мэр! – громко сказал Алексей, вся морда которого была за-
лита кровью. – Этим дурням запудрили мозги. Они, в прин-
ципе, неплохие ребята.

Мэр расхохотался во весь голос.

– Неплохие ребята? В принципе? Господин заместитель,
да вы сами то понимаете, что говорите? Нужно с ними по-
жётче, так они хоть что-то усвоят! Это же им во благо...
Ладно... Бато, отпустите их. Пусть бегут к своим Соплежу-
ям!

Великан послушно разжал кисти лап, и близнецы грохну-
лись на пол, встали и тут же стремглав выскочили из кем-
пинга.

Вэй подошёл к Алексею, всё ещё прижимавшему лапу ко лбу.

– Покажите, что там у вас, – мэр лапой вытер лоб заместителя и принялся рассматривать рану. – Рассечение. Нужно заштопать.

Ал’Тан, стоявший в стороне, огляделся. Внутри всё выглядело так же, как и в главном корпусе, не лучше, не хуже, всё те же облезлые, обшарпанные доски. Подростки-донгу тихо сидели, внимательно наблюдая за происходящим.

– Что ещё за Соплежуи? – спросил он.

– Одна из банд. Самая многочисленная. Дурачки постоянно жуют мерзкое растительное вещество, якобы придающее им сил в бою и делающее их бесстрашными. По виду оно напоминает соплю, оттого и прозвали себя Соплежуями... Слабоумные идиоты, – после этих слов мэр раздражённо фыркнул.

Заместитель Алексей обратился к Ал’Тану:

– Я искренне извиняюсь за то, что вы оказались невольным свидетелем этого происшествия. Я вынужден на время вас покинуть, мне срочно нужно к лекарю. Вы можете остаться здесь и побеседовать с молодёжью, если у вас желание не отбито напрочь.

– Я немного побуду здесь... – неуверенно ответил учитель.

– Здорово... Господин мэр, генерал... – Алексей кивнул в знак прощания и уже направился было к выходу, как вдруг

в кемпинг кто-то вошёл.

Это был худощавый, долговязый кот-подросток, он сильно хромал на одну лапу. Ал'Тан сразу обратил внимание на грустный, вдумчивый взгляд, не характерный для донгу этого возраста.

– Добрый день, заместитель, – произнёс юный кот, в его светло-серых глазах, контрастирующих с чёрной-пречёрной шерсткой, появилось удивление. – Что с вами произошло?

– Проходи, Макс. А с тобой что приключилось? Давненько тебя не было видно.

– Да... ну... я... это... – замешкался тот.

– Ладно, потом расскажешь. Садись и жди.

Заместитель покинул кемпинг. Чёрный кот, которого Алексей назвал Максом, молча прошёл вглубь помещения и сел за один из столов.

– Пожалуй, мы пойдём, не будем мешать. Вы тут поговорите с учениками, – мэр по-дружески похлопал лапой учителя по плечу.

Удаляясь, вдруг обернулся и добавил:

– Ах да. Пока поживите в той комнате. Позже придумаем что-то получше. Только идите по центральной улице, не по дворам, – Вэй подмигнул и взмахом позвал Бато последовать за ним. – У нас куча дел, генерал, поспешим же.

Ал'Тан на мгновение застыл и какое-то время просто смотрел в спины удаляющимся. Затем временно прикрыл глаза, пытаясь успокоиться и привести мысли в порядок, по-

вернулся и направился к ученикам.

Глава 5. Соплежуи

Тело ныло от усталости. Вчера днём, когда Макс скакал, словно дикарь, с другом на спине, усталости не было, ни чуточки. Она появилась позже, на болоте. Тягучая, зыбкая, она сковала все мышцы; каждое движение, каждый шаг давались с великим трудом.

Макс еле доковылял до хижины, не сводя взгляда с двери, ища признаки того, что с мамой всё в порядке. Рассветало на глазах. Ещё было темно, когда попрощались с Даши. Пршло то времени всего ничего, а уже светло так, что видно сероватые, с глубокими ветвистыми трещинами на брусьях, стены ветхой избы.

Макс с крыльца позвал:

– Мам, я дома!

Ответа не последовало. Он вмиг перемахнул через порог и оказался у кровати.

Мать лежала на спине, открыв пасть, укрытая одеялом из овчины до подбородка. Коричневая шерсть на голове взлохматилась, повисла клочьями. Нос был сильно влажный, под глазами скопилась жёлтая застывшая слизь. Макс оцепенел, боялся пошевелиться, даже перестал дышать, напряжённо вглядываясь, колышется ли овчинное одеяло, дышит ли мать. Внезапно мать закашляла, затем повернула голову на бок, взглянула слабым, невидящим взглядом и промолви-

ла:

– Сынок... ты здесь... наконец-то...

У Макса отлегло от сердца.

– Я вернулся, мам. Как ты? Ела что-нибудь? – он бросил взгляд на пустую поверхность тумбы, усыпанную крошками – еда закончилась, вода тоже.

– Ела... я молилась старым богам... чтоб с тобой ничего не случилось... и вот... ты вернулся... – губы матери задрожали, улыбнулась.

Макс нахмурился, желудок заурчал.

Она приподнялась, присела на кровати, ласково посмотрела на сына.

– Ты ранен?

– Нет. Просто сильно устал. Мы... столкнулись с дикими... там... в Руинах.

– Они напали на вас?

– Только на Даши. Меня не тронули...

Мать спустила лапы на пол, выпрямилась.

– Их было много?

– Трое... возможно, рядом были другие. Мы убежали, мам. Понимаешь? Я ничего не принёс... Вообще ничего!

Мать сильно закашляла, улеглась обратно в постель и замолчала на время. Макс уселся на пол и упёрся спиной в стену. Он опустил голову на колени и накрыл лапами сверху, так и сидел, пока мать не прервала молчание.

– Пошарь под крыльцом. Кажется, там оставалось немного

картофеля. Приготовь, поешь и отдыхай. Нужно хорошенько поспать. Выглядишь неважно.

Молча Макс вышел из хижины. Совсем рассвело. Вдали у реки несколько коров с худющими боками, виднеющимися рёбрами, щипали жухлую редкую траву. Пришла в голову мимолётная мысль увести корову, забить и спрятать мясо, но Макс отогнал её. Глупые мысли лезут на голодный желудок. Моментально разыщут вора и посадят. Тогда уж точно мать пропадёт, ухаживать совсем некому, не продержится без него.

Хромая из-за острой боли в мышцах нижних лап, он спустился с крыльца и подошёл к нему сбоку. Снял боковую стенку и пошарил в нише. В комке сена он нащупал два круглых мягких на ощупь предмета и вытащил их наружу. Картофель был совсем старый, наполовину подгнивший, с зеленеющей кожицей. Макс присел на землю, достал из нагрудной сумки маленький нож и принялся очищать клубни от гнили.

В итоге после этих манипуляций от картофеля осталось два маленьких кубика. Отбросив обрезки в сторону, он упёрся лапами в колени и, напрягшись от невозможности боли, стал подниматься. И тут его по лапе легонько ударило что-то маленькое, но весьма увесистое... что-то спрятанное во внутреннем кармашке в складках плаща. Пошарившись за пазухой, Макс извлёк наружу тёмный предмет округлой формы.

От восторга он чуть не закричал. От всего приключивше-

гося совершенно вылетело из головы, что он нашёл это на одной из кроватей в том доме, в Руинах. Предмет был весь покрыт тёмным налётом, и не было точно понятно, что это такое, но Макс спрятал его в карман, решив, что разберётся позже.

Он тут же выбросил картошку на землю и, практически позыбив о боли и усталости, скачками забежал в дом и склонился над дырявым корытом, на дне которого осталось немного мутной воды. Принялся тщательно отмывать находку, судорожно скрести её когтями.

– Что ты там делаешь, сын? Картошку моешь? – присаживаясь на кровати, спросила мать.

Макс вытер предмет грязной тряпкой и, вытянув лапу, сказал матери:

– Вот что я нашёл в Древнем городе! Я совсем забыл о нём, но вдруг вспомнил. Это кое-что получше картофеля! – на ладони тускло поблескивала желтоватая округлая вещица с крупным отверстием и вкраплением чего-то ещё.

– Кольцо? – удивлённая мать взяла предмет в лапы и надела на палец. Кольцо было явно рассчитано на гораздо более толстые пальцы – оно сильно болталось, по бокам оставались большие зазоры.

– Перстень... Кажется, они так его называли, – Макс, не скрывая восторга, разглядывал надетое на палец матери кольцо. – А это драгоценный камень... нужно хорошенько его почистить, и будет блестеть.

– И что нам с этим делать, сынок? Получится ли его продать?

– Конечно, продам... не носить же его... для красоты, – Макс широко улыбнулся, оголив тонкие аккуратные клыки. – Ты даже себе не представляешь, сколько можно выручить за такие штуковины, мам! Можно... можно даже купить целый дом... получше нашего.

Мать недоверчиво покачала головой:

– Не радуйся раньше времени! И не показывай его всем подряд. Большие богатства всегда идут рядом с большими неприятностями. А где картошка?

– Да я её... выкинул... она почти вся гнилая, замучался чистить.

– Вся гнилая полностью? – мать строго взглянула на сына.

– Ну... ммм... половина, – замялся Макс.

– Разве этому я тебя учила? Выкидывать еду, какой бы она ни была, нельзя! Сейчас же иди, подбери, что выбросил. Свари, ешь и поспи. И перестань так часто общаться с Дашей. Он изменился, совсем другим стал, и тебя утянет в то же болото. Тебе надо думать об учёбе, часто не пропускать занятия!

Макс, виновато повесив голову, вышел, повозился на улице и скоро зашёл обратно, улёгся на тюфяк, расстеленный в углу на полу.

– Я её так съел, сырой. Нет смысла тратить дрова и воду, – промолвил он, отвернулся к стенке и притих.

Мать неодобрительно фыркнула, затем ухмыльнулась и тоже повернулась на бок, положив голову на сложенные друг на друга ладони.

– Знаешь, почему меня не тронули те дикие? – вдруг спросил Макс, не оборачиваясь.

– Почему? – мать повернула голову.

– Там была рысь... Кажется, она была их вожаком... или типа того. В общем... Она вступилась за меня. Сказала своим, что я какой-то особенный.

Мать молчала, лишь тяжело дышала, чувствовалось, что внимательно слушает.

– Те другие хотели убить Даши, но она им не позволила. И они не стали, отпустили нас...

Повисло недолгое молчание. Доносилось лишь издали слабое мычание коровы.

– Сын... скажи... а как ты понял, что именно они говорили друг другу? – осторожно спросила мать, повернувшись полностью.

Макс присел на тюфяке.

– В этом то и загадка... Я понимал всё, что они говорили... друг другу... и мне. Голоса у них какие-то странные... даже жуткие.

– И что же они тебе говорили? – мать уже не скрывала своего изумления.

– Та рысь, Быстрая-Как-Ветер, сказала мне, что я не тот, за кого себя выдаю... и... чтоб я слушал своё сердце, оно

подскажет мне путь... Было такое чувство, будто она всё про меня знает, она заглянула прямо внутрь меня... и я ничего не мог скрыть.

– Я так и знала... Так и знала, что это произойдёт, когда ты подрастёшь...

– Кем был мой отец, мам?

Мать опустила голову, стала бессмысленно теревить пальцы.

– Он был рыбаком, как ты мне и рассказывала? – не отставал Макс.

– Ложись спать... ты совсем устал. Позже всё расскажу, – еле слышным шёпотом ответила мать.

– Я уже всё понял, мам. Просто хотел, чтоб ты рассказала подробнее. Ладно, я подожду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.